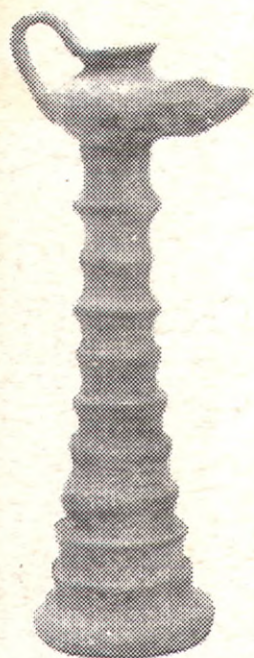

АНАПСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОРГИППИЙСКИЙ СБОРНИК

АНАПА
2000

АНАПСКИЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ГОРГИППИЙСКИЙ СБОРНИК

Анапа
2000

О ЧЕМ НЕ ПИСАЛИ В ОТЧЕТАХ...

*Удобный залив неумолчно шумящего моря,
Круглый... (где) волны как будто
Шумно катились, а стая дельфинов,
гоняясь за рыбой,
Плавала взад и вперед...
Гесиод
Перстень, - будто связанные змеи,-
Я дала однажды скифскому рабу.
А теперь любовь сторожат музеи,
И лежит, бессмертная, в каменном гробу.*

*Е.Ю. Кузьмина-Караваева
«Скифские черепки»*

Бывает так: над гладью воды сверкнет на солнце радужной окраской рыбка и ускользнет в толще моря... Чудо. Сродни такому же чуду бывает вдруг зазеленевшая в земле бронзовая монетка. Яркая изумрудная благородная патина, налет веков, еще ярче, когда она в руке, но ускользает чудо, ускользает мираж откровения. В музейных витринах она лежит в коллекции сама по себе, пронумерованная, очищенная, прочитанная и непонятная...

Создание археологического заповедника, музея-заповедника, - это попытка зафиксировать ушедшее время в хронологических рамках бытования античного города, оставившего руины и ускользающие блески биения жизни. Сегодня город застыл в нарочитом повторе однотипных кладок и бездыханен. Распотрошив верхние "одежды" земли, археологи, как любознательный ребенок, добирающийся до сути механизма заводной игрушки, разбирают все "до скалы", зафиксировав в памяти и бумагах то, что открылось им в момент разрытий (благо есть этап камеральной и кабинетной обработки). Позже на месте города, его исторических руин, возникает чертеж-макет на заданную тему, безгласный и слепой, не похожий на город, как приемный сын на мачеху. И только среда: горы и море, да "солнца круг все зрячий" - неизменна и едина с памятником, как всегда. Вот оно, непреходящее время, осознающее себя как вечности круг. Где начало и где конец?

Сегодня у заповедника есть свой страж, свое недреманное,

неусыпное “око”, - двенадцатизэтажный дом с окнами-глазницами, заглядывающими в подвалы домов, глубокие колодцы и дворы древнего города. Страж по праву открытия, по праву крестного отца, давшего истинное имя уже родившемуся заповеднику, а заодно и музею. Именно в год 1975-й, когда готовили котлован под этот дом, был открыт склеп с росписью, прозванный археологами “склеп Геракла”, и второй склеп - с бесценным убранством и резным саркофагом, прозванный позже для удобства “золотым”. Такая удача случается нечасто. И именно тогда всем стало понятно, что в облик современного города без спроса и согласия вплетается исторический пласт - археологический памятник, имя ему Горгиппия и лет ему 800 с лихвой, есть у него своя земля и свои границы, есть и права. Конечно, и археологи, и музейщики, и краеведы к этому были готовы, так как знали об этом давно, объясняли и доказывали с переменным успехом право на его существование. Доказательства, как правило, ускользали под напором весьма “конструктивной” позиции деловых людей, озабоченных увековечиванием дня сегодняшнего, именуемого в среде музейщиков как “современность в экспозиции”.

Перелом в сознании - год 1975-й. И все разделилось на “до” и “после”, хотя в главном встало на свои места и под своим именем - Археологический музей г. Анапы с памятником. Правда, формулировка “археологический”, отработанная к моменту выхода Постановления Совета Министров РСФСР от 05.01.77 г., получила дополнение о статусе, который обозначился в форме филиала вновь создаваемого Краснодарского историко-археологического музея-заповедника (в духе времени, а точнее эпохи централизации всего и вся в мире культуры). Приказом Министерства культуры РСФСР N 70 от 16.02.77 г. закреплялись границы охранной зоны - части древнего города общей площадью 17,632 тыс. кв.м., занимающей два квартала в черте курортной зоны г. Анапы.

Ко времени открытия склепов в городе уже существовала хорошая практика проведения археологических работ в условиях городской застройки. Решением горисполкома определялся небольшой процент от сметной стоимости вновь строящихся зданий в черте памятника, и городские проектные институты не забывали напоминать застройщикам о предварительных археологических исследованиях и археологическом надзоре. Позже музейщики добились, чтобы в “бегунок” на разрытие в городе в число согласующих служб был введен и музей... Впрочем, музейщики “интересовались” котлованами и без извещений. После находки 1975 г. резонанс был двояким: число кладоискателей значительно возросло, да и строители иногда не хотели отдавать должное.

Главное, узаконена была территория собственно заповедника, принадлежащего музею, на набережной между Русскими воротами и зданием гостиницы “Анапа”, подтверждена историческая справедливость решения крайисполкома еще за 1972 г.

Судьба этого участка предрешена была задолго до Постановления. Доктор исторических наук И.Т. Кругликова, руководившая археологическими исследованиями Горгиппии и ее сельскохозяйственной округи с 1959 г. по 1972 г., работала в сложных условиях очень плотной застройки современными зданиями территории собственно городища Горгиппия. Но именно ее блестящая интуиция и накопленный материал по топографии памятника позволили выступить с научным обоснованием топографии городища и границ заповедной зоны памятника в черте современного города, поддержав, таким образом, проект создания археологического отдела музея под открытым небом во дворе бывшего горисполкома, участок которого был исследован в предыдущие годы и не засыпался с надеждой на возможную перспективу. Тогда уже Анапский историко-краеведческий музей (А.С. Салашин) и общественный инспектор краевого отделения общества охраны памятников А.С. Коротин при поддержке д.и.н. И.Т. Кругликовой и краеведов вступили в борьбу за создание отдела под открытым небом. И первой победой была отмена решения о строительстве гостиницы на месте первого раскопа во дворе горисполкома (на месте будущего заповедника). Было все: проект гостиницы с названием “Магнолия”, было открыто финансирование строительства Госстроем, но отказ передвинуть гостиницу в другое место стал роковым - так первый раз победила археология, памятник. Этот гром поразил тогда многих, простить этого не могли долгие годы. А какие были “проекты” с целью убрать музей с прекрасного места (один из них - разобрать кладку на берегу и, перенести “камни” за город, сложить руины Горгиппии там...). Впрочем, это все было

“до”, до открытия склепа. И хотя директору музея предложили уйти на заслуженный отдых (судьба многих несговорчивых), приход нового директора (автор статьи) в августе 1975 г., выбранного уходящим (таково было его условие), начался с нового рубежа открытия знаменитых склепов. Все, что делалось отныне этим новым директором, шло под знаком этого открытия, археологии, в союзе с археологами,

обществом охраны памятников и краеведами. Археологическая экспедиция, руководимая в этот период к.и.н. Е.М. Алексеевой, уже завершала полевой сезон 1975 г. Археологи работали в городе и районе на нескольких участках, и по их настрою было ясно, что они постараются законсервировать склеп до следующего полевого сезона. Обстоятельства принудили их открыть новый объект и бросить на него все силы. Исследование увенчалось сторицей, и, уезжая под охраной в сентябре 1975 г., археологи увозили бесценные находки из грунтового склепа II века н.э., открытого в ходе работ рядом с расписным склепом, увозили описание, зарисовки росписи и др., увозили славу открытия сезона. На плечи музея легли непростые задачи решения судьбы разбираемого склепа, его охраны, так как фрески представляли главную ценность открытия (из-за фресок решено было разобрать склеп и перенести, так как котлован заливали грунтовые воды). И блоки перевозили во двор по улице Набережной 4, туда, где уже застолбили отдел под открытым небом. Фрески потом тоже увезли, как и находки, решив сразу и навсегда, что провинциальная

Анапа не для таких находок. Классическая ситуация, подобная той, которая очень выразительно читается в русской народной сказке о том, как человек с медведем дружил (из-за чего и поссорился). Понятие “вершки и корешки” прочно обосновалось в Анапе, где в “медведях” ходил музей, а “мужиками” перебивали многие. Осенью 1975 года при Министерстве культуры РСФСР на очень представительном совещании по поводу дальнейшей судьбы

находки века впервые было отмечено, что специфика музея в Анапе, конечно же, археологическая и пора там создавать специализированный музей. Вопрос было предложено подготовить, и сделать это поручили Управлению культуры края и краевому музею. В Анапу был направлен протокол московского совещания... Проект организации первоначально рассматривался при заместителе председателя Анапского горисполкома, а затем в крае.

Окончательный вариант Анапского археологического музея, зародившегося в год открытия склепа, в том варианте, каким он выстроился в крае к концу 1976 года, в Анапе уже никак не согласовывался, а только для информации был передан председателю, когда уже проект Постановления лежал на подписи в Москве (благо в музее отдел памятника без штатов уже существовал, а границы заповедной зоны были обоснованы д.и.н. И.Т. Кругликовой). Анапский музей включался в состав Краснодарского музея.

Подчинение было жестким в административном плане: краевому музею передавались прием, увольнение, зарплата, исполнение сметы в полном объеме, музею предложили передать в краевой музей на ответственное хранение драгметаллы, на очереди были библиотека, нумизматика, ликвидация отдела краеведения.

Музей пытался сохранить отдельные позиции, выглядевшие со стороны как “ложные амбиции” провинциального характера (например, обычное в других музеях право на неделимость археологических комплексов). Не хватало опыта и связей, шло трудное формирование кадров археологов в музее (кто-то считал это не

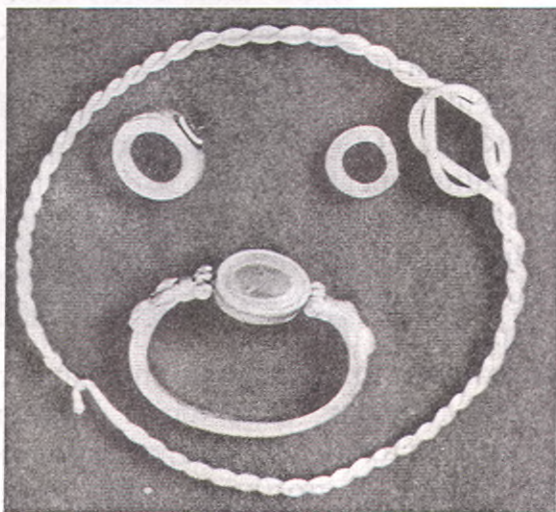
нужным). Стажировки в экспедиции, приглашение специалистов-археологов из других музеев, заявки на молодых специалистов из ВУЗов - все это постепенно выстраивалось в новое сложное формирование музей-памятник, т.е. музей-заповедник.

Поиски реставраторов привели к сотрудничеству с к.х.н. О.С. Вершининой. Ее методика, составы, технология, прекрасные на небольших опытных участках, были бы непосильны экономически для больших объемов, какими были комплексы, отработанные в археологическом плане задолго до решения о музеефикации заповедной зоны. Пришлось отказаться. Возникали новые связи, заключения специалистов.

На памятник, его проблемы настраивались все: и археологи, и реставраторы, и руководство головного музея, и общество охраны памятников. Отвод воды и укрепление бортов дорог; консервация хозяйственных ям, великое множество которых придавало особый колорит античным руинам; археологические уровни; бытование разных археологических эпох - вот некоторые из тех проблем, которые не решены до конца.

Заповедник предстояло создавать, нужны были специалисты, средства, научные обоснования и "няньки". Нянек, конечно, было семь, дитя было капризным и крикливым. Формирование заповедника шло параллельно с преобразованием музея, который, естественно, был родной матерью и отцом, как бы его не отлучали и не именовали.

Работы велись специалистами. Ими были археологи, принявшие на себя не только славу открытия, но и ответственность за судьбу памятника (все эти годы научное руководство осуществлялось к.и.н. Е.М. Алексеевой, получившей уже на материалах Горгиппии звание доктора исторических наук). С археологами рядом работали музейные работники, архитекторы, реставраторы. Специалисты научно-реставрационной производственной мастерской № 2 треста Росреставрация, прибывшие в Анапу по просьбе музея в сентябре 1975 года, работали с археологами параллельно буквально с первого шага работ по раскрытию склепа (первый наряд-заказ на архитектурный надзор по разборке античного склепа был подписан дирек-

тором Анапского музея уже 8 сентября 1975 года). Последний камень пола склепа в том памятном году был перевезен во двор будущего заповедника 3 октября 1975 года, когда уже не было ни археологов, ни корреспондентов и улеглись первые страсти громкой сенсации, сопутствующей открытию.

Первый опыт музея на поприще еще историко-краеведческого заключался в ночной охране “золотого” склепа, в роли стрелочника во всех вопросах, которые не решались или решались не так. И еще не один год, пока не были спилены фрески (эта работа была проведена специалистами Института камня Армении под руководством кандидата минералогических наук А.К. Баграмяна), склеп был главной заботой музея. Фрески, запечатанные в марлевые повязки с раствором, были вывезены в Москву, куда уехало и золото второго склепа (все это по приказу Министерства культуры должно было передаваться в Государственный исторический музей), а обезглавленные блоки оставлены Анапе, они маркировались, перекладывались с места на место раз пять и, наконец, застыли непонятной грудой без начала и конца в углу заповедника.

Музей строил новые экспозиции и выставки, осваивал территорию заповедника, приобретая опыт построения археологических экспозиций под открытым небом, музеефикации памятника. В археологической экспедиции побывало немало ученых, специалистов и студентов из-за рубежа, немало просто любознательного и трудолюбивого люда. Установились добрые связи и с реставраторами, в том числе специалистами МХТИ, отрабатывающими методики и технологию реставрации археологических руин на отдельных участках Горгиппии (и по сложным объектам).

Спешат в Анапу гости, отдыхающие, туристы. Для них главное место в познании древнего города Горгиппии - музей. Так и живем.

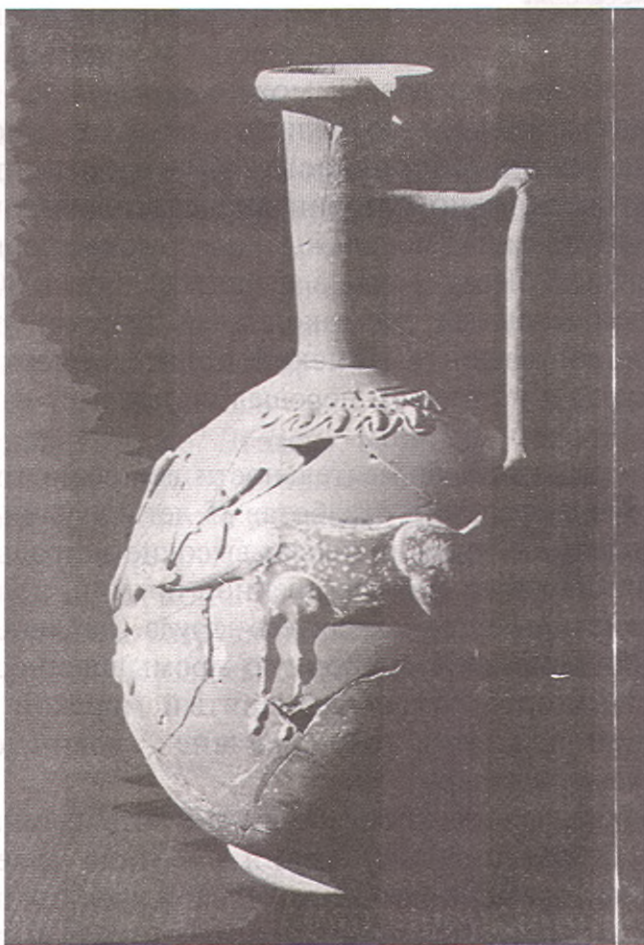
Время от времени грохочут грозы над музеем-заповедником, напоминая о баталиях периода становления, вспыхивают иногда споры специалистов и людей досужих, а то вдруг засветится раскоп огнями шумного городского праздника, и поплывет над звуками

языческого гомона тоскующий колокольный звон.

Прислушивается погибший город к рассказам экскурсоводов, к спорам специалистов и распоряжениям всезнающей администрации, запоминает и молчит о чем-то своем затаенном, забытом, главном, что за семью печатями.

*Разум растет у людей в соответствии с мира познанием,
Землю землю мы зрим, а воду мы видим водою...*

АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

КОРЫТИН

(1907-1989 г.)

Он очень любил Анапу, ее красивую и богатую землю, ее неповторимый исторический образ, ее загадки и открытия.

Выросший на этой земле (в 1912 году родители из Темрюка переехали в Анапу, и до 1925 года он не покидал этой земли), в последние годы он снова отдавал ей свои силы, и теперь уже недюжинные знания, и жажду открытий, и любовь к родному краю.

По биографии этого человека можно проследить вехи истории большей части века. 1921 год - он в числе первых комсомольцев города. Эта страница жизни обернулась в 80-е годы превосходным историческим очерком по истории анапского комсомола, сбором материалов, шефством над молодежью, которую он любил и пестовал.

Помните призыв: "Комсомол - в авиацию!"? Это 1930 год. К этому времени Андрей Корытин уже закончил Кубанский рабфак (1925-1928 гг.), был направлен в Донской политехнический институт, окончил два курса и на третьем перешел по призыву на авиационное отделение.

Рассказать о его трудовой деятельности довольно трудно, потому что это была жизнь взаперти: отработав 35 лет в авиации, он не имел права рассказывать об этом, и только высокие награды: орден Знака почета и звание Лауреата Государственной премии, полученное им в 1968 году, приоткрыли характер его труда. Да, теперь мы знаем: А.С. Корытин трудился на оборонную промышленность, причем с группой конструкторов создал знаменитый морской самолет. Его хорошо знали и помнят и геленджичане - военные летчики, и таганрогские конструкторы.

И еще одна большая его любовь и преданность начиналась в Анапе в 20-е годы. В эту пору на Тамани работала археологическая разведывательная экспедиция. Смышленный и крепкий парень быстро приобщился к заезжим археологам, учился присматриваться к земле, "читать" ее и решил стать археологом. Но время! Комсомольская ячейка своим решением (выписка сохранилась) "выделила" т. Корытина на учебу в рабфак. Он подчинился, а в глубине души спрятал любовь к археологии, истории. И где бы ни был он после, куда бы ни бросала его судьба, связанная с военной жизнью, новые

книги, статьи по археологии и истории пополняли полки его личной библиотеки.

Переписка с учеными-историками, а в последние годы жизни личные встречи, дарственные работы с автографами авторов публикаций и монографий, просто статьи. А.С. Кори́тин в эту пору соглашается даже пойти работать научным сотрудником в Анапский музей. Благодаря усилиям Андрея Сергеевича, поддержке д.и.н. И.Т. Кругликовой и директора музея А.С. Салашина в Анапе был открыт отдел археологии под открытым небом (на месте нынешнего заповедника тогда были обычные городские кварталы). Каждый шаг давался с боем...

Но сама история шла навстречу своим исследователям: 1975 год - открытие двух склепов в Анапе. А.С. Кори́тин становится свидетелем и активным участником событий, связанных с “находкой века”. И “магия” археологии крепко держит до конца жизни...

Трудно представить человека в Анапе, который бы лучше знал ее памятники, кто так самозабвенно отдавал бы все свои силы на алтарь истории. Он и добивался результата, когда вопрос казался безнадежным. Например, в черту археологического заповедника попал участок на берегу, занятый под режимный объект Северо-Кавказского военного округа. Этот “орешек” мог расколоть только А.С. Кори́тин... И потому музей заповедник “Горгиппия”, получивший “военную” территорию, - это и его детище.

А здание церкви в Анапе? Дважды, начиная с 1968 года, он готовил вопрос перед вышестоящими организациями о включении его в число памятников хотя бы местного значения. Добился-таки в 1982 году. К сожалению, ему не довелось увидеть этот храм действующим - это случилось уже в 1991 г., когда Кори́тина не стало.

В памяти анапчан и сотрудников Анапского музея А.С. Кори́тин остался краеведом в настоящем понимании этого слова.

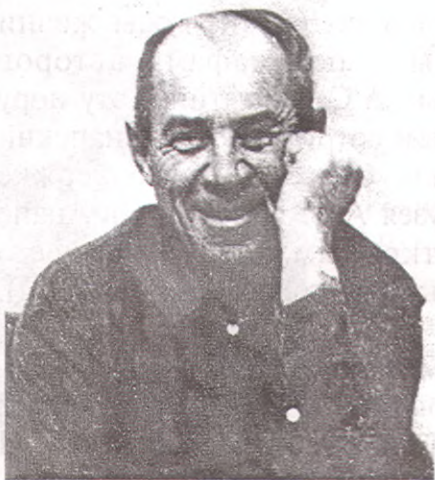
З.Н.Лемякина

**АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ
САЛОВ**

(1913 - 1984 г.)

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

АНАПСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

Всем, кому приходилось заниматься древностями анапской земли, знакомо имя Андрея Ивановича Салова. В научной литературе часто можно встретить ссылки на его статьи, материалы раскопок, сделанные им находки. Более 20 лет жизни он отдал изучению античной Горгииппии, археологических памятников Анапского

района, его древней истории.

Родился А.И. Салов в 1913 г. в крестьянской семье, в с. Шаблиевка Ростовской области. Учился в местной школе II ступени, затем в Московском областном пединституте. Потом был 1941 год, работа на строительстве оборонительных рубежей под Москвой, школа лейтенантов, фронт, бои под Псковом в марте 1944 г., тяжелое осколочное ранение, долгие скитания по госпиталям.

С 1949 по 1956 гг. А.И. Салов работает в должности директора Анапского краеведческого музея. Он обустраивает новое помещение (по ул. Пушкина), обеспечивает его экспонатами, формирует музейную экспозицию, добивается изготовления копии статуи правителя Горгииппии Неокла, найденной в Анапе в 1939 г. и хранящейся в Москве, в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина.

Развернувшееся в Анапе в середине 1950-х годов строительство вызывает озабоченность А.И. Салова. Строительные котлованы, траншеи нарушают культурный слой античной Горгииппии, разрушают ее некрополь. В 1954 г. Андрей Иванович настоял на проведении охранных археологических раскопок в зоне строительства к/т "Родина" и городской бани. В ходе трехлетних исследований, проведенных отрядом Института истории материальной культуры, были открыты десятки древних погребений. Находки поступили в фонды Анапского музея.

В 1956 году А.И. Салов уходит из музея на работу в Су-псехскую школу, но в августе 1959 вновь возвращается в музей, на этот раз в качестве научного сотрудника. Сразу же ему пришлось заняться

археологическими исследованиями. Дело в том, что при строительных работах во дворе Анапского горисполкома (тогда он находился по ул. Набережной, в здании нынешнего археологического музея) были обнаружены мощные пласты обожженной глины с камнями и обломками древней керамической посуды. Обследовав котлован, А.И. Салов обнаружил остатки горгиппийского дома IV-III вв. до н.э., погибшего в сильном пожаре. Раскопки были продолжены в 1960 г. силами специально созданной экспедиции под руководством И.Т.Кругликовой. Они открыли жилые кварталы античного города, стены древних домов, мастерских, каменные вымостки улиц. Продолжавшиеся из года в год раскопки во дворе горисполкома стали основой для создания в Анапе уникального археологического музея-заповедника.

Анапская экспедиция вела раскопки преимущественно в летнее время. Многочисленные же мелкие разрытия, производившиеся в городе зимой, контролировал Анапский музей в лице А.И.Салова. Несколько десятков древних могил, остатки каменных строений раскопаны Андреем Ивановичем в котлованах и траншеях. Интереснейшие находки были сделаны в 1969 году на улицах Пушкина и Кубанской. Здесь были исследованы захоронения греков-колонистов II в. до н.э. и впервые в Горгиппии открыты остатки античной винодельни. Найдки из этих раскопок украшают ныне экспозиции Анапского музея.

Не оставлял без внимания А.И.Салов и Анапский район. Он оперативно обследовал места случайных находок кладов античных и средневековых монет, выявлял следы древних могильников и поселений, раскапывал разрушаемые археологические объекты. В их числе античные поселения, синдские каменные гробницы, курганы средневековых адыгов.

Статьи А.И.Салова с сообщениями о находках в Анапе публикуют видные исторические и археологические журналы: "Советская археология", "Вестник древней истории", "Нумизматика и эпиграфика". Опубликованная им в 1979 г. "Археологическая карта Анапского района" является ценнейшим подспорьем для археологов, изучающих район Анапы.

Выйдя на пенсию, Андрей Иванович не оставил археологию. Каждое лето он работал в составе Анапской экспедиции, продолжая точнить и дополнять археологическую карту окрестностей Анапы. Им выявлены следы более сотни античных сельскохозяйственных садеб в ближайшей округе Горгиппии. Замечательным открытием стало обнаружение у п. Алексеевка древнейшего (древнее Горгиппии) греческого поселения, возможно, торговой фактории античных

купцов. Анализу находок на поселении археолог посвятил свою последнюю научную статью, которая увидела свет в 1986 г., когда Андрея Ивановича уже не было с нами.

Имя А.И. Салова навечно вписано в историю Анапского музея.

А.М.Новичихин

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ А.И.САЛОВА

1. Археологические находки в Анапе // СА, 1962, N 2, с.215-217
2. Клад боспорских монет, найденный в станице Фанталовской // ВДИ, 1965, N 2, с. 101-102
3. Случайные находки в Анапе и ее окрестностях // СА, 1968, N 3, с.202-206
4. Новые находки в Анапе // КСИА, 1972 Вып.130, с.53-57
(в соавторстве с Т.М. Смирновой).
5. Клад боспорских монет из поселка Виноградного // НЭ, 1974. XI, с.94-98
6. Клад III-IV вв. с Шум-речки (Анапский район) // СА, 1975, N 4, с.172-175
7. К вопросу о топографии Горгиппии // КСИА 1976. Вып.145, с.61-67
8. Материалы для археологической карты Анапского района // КСИА, 1979. Вып.159, с.98-102
9. Случайные находки у х. Красный Курган в 1971 и 1972 гг. // КСИА, 1985. Вып.182, с.56-58
10. Архаическое поселение на окраине Анапы // Проблемы античной культуры М.: Наука, 1986, с.188-195.

РАЗВЕДКА БЛИЖНЕЙ ХОРЫ ГОРГИППИИ В 1978-1980 ГГ.*

Готовя материалы для археологической карты Анапского района, разведка Анапской археологической экспедиции ИА АН СССР в 1978-1980 гг. выявила в окрестностях с. Су-Псех и ст. Анапской обширную зону обнажений культурного слоя усадеб античного времени, которую мы условно разделили на два поселения - Су-Псех и Алексеевско-Анапское. Обнажения нанесены на крупномасштабные карты землепользования соответственно Анапского совхоза-техникума и ОПХ "Анапа". Кроме того, на каждое из них составлена отдельная карточка с указанием номера, уточнена локализация, состояние на 1978-1980 гг., находки¹.

Поселение у Су-Псе́ха

Свыше 85 обнажений в виде отдельных пятен поперечником 30-40 м располагаются по обе стороны шоссе Анапа-Су-Псех, на расстоянии от нескольких десятков до сотни метров друг от друга. Под некоторыми из них сохранились холмики, а крупные свежие обломки керамики позволяют считать отдельные обнажения перспективными для раскопок (NN 20, 35, 61, 64 и др.). К сожалению, организация раскопок затруднена тем обстоятельством, что территория поселения занята виноградниками, и исследования повлекли бы за собой их частичную гибель. А между тем, именно на виноградниках, благодаря глубокой вспашке (плантаж), и фиксируются четкие обнажения разрушаемого культурного слоя. На смежных огородах совхоза-техникума, пашнях и пустырях они не прослеживаются.

Большой процент обнажений падает на территорию с. Су-Псех, где культурные остатки прослеживаются во дворах, в садах и огородах, на улицах (ореховый и черешневый сады в центре села, у детского сада, у Дома культуры и др.).

Поселение занимает северные склоны Семисамского хребта с прилегающей низменностью. Западной стороной оно подходит к морю, а в северо-восточном и южном направлениях, уже за пределами

су-псехских угодий, тянется в сторону ст. Раевской. Там группируются другие поселения². Его протяженность от берега моря до Андреевской щели не менее 4 км, и от склона хребта к низине - 2-3 км. В зоне городского кладбища и дороги Анапа-Раевская оно смыкается с Алексеевско-Анапским поселением. Вместе с ним и с большим селищем в районе Джемете-Чембурка они образуют сплошное полукольцо остатков хоры в непосредственной близости от Горгиппии. В прибрежной полосе шириной 3-4 км, начиная от Цыбановой балки (10 км западнее городища Горгиппии) и до склонов Семисамского хребта на этих трех поселениях зафиксировано свыше 200 обнажений с характерной для сельскохозяйственных усадеб эллинистического и римского времени керамикой.

В зоне Су-Псехского селища хорошие для земледелия почвенно-климатические условия. Выпадает достаточное количество осадков. Многочисленные узкие горные балки-щели могут быть запружены. Много родников, что позволяет практически в любом месте иметь колодец.

Подъемный материал довольно однообразен и характерен для сельскохозяйственных усадеб. Это в основном амфорные обломки, фрагменты пифосов, столовой и кухонной посуды, соленов, чернолаковой керамики, а также зернотерки, грузила, точильца, иногда монеты и фрагменты терракот. Повсеместно встречается также серолощенная лепная керамика (пресноводный источник в Андреевской щели, Махотра, северо-западная окраина села).

На пятне 23 местными жителями найдено восемь бронзовых монет, среди которых одна из древнейших на хоре³ (375 - 340 гг. до н.э.), близкая, вероятно, ко времени основания поселения.

На пятне 26 собрано свыше полусотни чернолаковых обломков, в том числе от 4-5 канфаров, 10 блюдец и солонок, 2 рыбных блюд и др. На черепке от широкодонного сосуда сохранилась часть граффито в виде монограммы.

Повышенный интерес вызвал подъемный материал с пятна 73, и за ним было организовано наблюдение.

Пятно расположено на северной окраине Су-Псеха, в 100 м к северу от пересечения улиц Терешковой и Садовой, южной стороной оно примыкает к жилым кварталам. Культурные остатки четко проявились при вспашке поля под виноградник. Был распахан холмик размером

² Алексеева Е.М. К изучению сельских поселений вокруг Горгиппии // Горгиппия. Краснодар. 1980 т. I, с.20; Салов А.И. Материалы для археологической карты Анапского района // КСИА, 1979. Вып.159, с.98 Фронтальной разведки там не проводилось.

³ Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. N 16, табл. XL, 19

15-20 на 30-40 м; несколько вытянутый вдоль линии север-юг. Вскрытый до глубины 0,8-0,9 м культурный слой обнажил много эллинистической керамики, которая при последующих вспашках обновлялась, что благоприятствовало накоплению подъемного материала.

За два года наблюдения сформировалась коллекция находок, которая позволяет судить о некоторых особенностях связанного с ними объекта.

Отмечается необычно большое количество венцов импортных пифосов и обломков столово-кухонной посуды местного изготовления.

Общее число пифосов, судя по фрагментам, достигает не менее 25 экземпляров. Все сосуды импортные, изготовлены из высококачественной глины красного, оранжевого, коричневого с серым цветом с золотистыми блестками, поверхность у большинства заглажена и покрыта обмазкой. Аналогичные фрагменты собраны при раскопках усадьбы Джемете-I Е.М. Алексеевой⁴, но количество определяющихся сосудов на нашем объекте значительно больше.

Несколько обломков венцов сохранили красную окраску. На двух она, видимо, стандартная: наружные поверхности имеют плотное яркое покрытие. Краска хорошо сохранила цвет и крепко держится на черепке.

Два других обломка более интересны. Они относятся к пифосам, венцы которых были покрашены повторно, вероятно, потому, что стандартная подцветка потухла. Положенная на первоначальное покрытие краска потемнела и только на внутренней стороне сохранилась в виде яркой горизонтальной полосы. Работа выполнена в домашних условиях, что подчеркивает важность подобной окраски сосудов, и диктовалась, вероятно, соображениями удобства или какими-то нормами, связанными с использованием сосудов.

В комплексе много обломков различных тонкостенных гончарных сосудов, преимущественно мисок с плавно загнутыми внутрь краями, а также кувшинов с профилированными ручками, до двух десятков венчиков кастрюль и больших горшков, фрагменты трех простых рыбных блюд. Это в основном местная продукция, большая часть которой с дешевой красной обмазкой и простой орнаментировкой белой краской. Встречены черепки с красным узором по белому полю, с коричнево-красной обмазкой и такой же росписью. Обращает на себя внимание обломок днища с тремя вертикальными красными полосами, проходящими по наружной поверхности тулова от облома до подошвы поддона. У отдельных мисок края по венчику украшены поясками из четырех-пяти параллельных линий, нанесенных краской. На одном подобном фрагменте - граффито в виде крестообразного

⁴ Алексеева Е.М. К изучению сельских поселений... с.34 рис. 8, 1-11.

знака. На многих обломках красная краска легко смывается водой.

Подобная керамика в большом количестве зафиксирована на окраине Анапы у Алексеевских колодцев (пятно 32), на Суворово-Черкесском поселении, при раскопке усадьбы Джемете-I⁵, а также в Горгиппии. Нередка она на поселениях хоры, хотя в сравнении с другой керамикой процент ее невелик.

Среди этого материала - склеенная коричнево-серая глиняная миска с пробоиной в дне. Видны следы сверления и долбления с внутренней стороны и с внешней. Миска внутри покрыта непрочной коричнево-красной краской, закопчена.

Следует упомянуть еще о нескольких фрагментах больших гончарных горшков, два из которых с уплощенным сверху венчиком с желобчатой профилировкой. Один украшен тремя мелкими продольными канавками в виде набегающей волны, у другого желобки побольше и дополняются бороздками, опоясывающими верх тулова. На наружной поверхности сохранилась красная обмазка, внутренняя поверхность без покрытия.

На пятне собрано много амфорного материала, судя по профильным обломкам, до двух десятков сосудов. Это фрагменты синопских, колпачковых, с двуствольными ручками, коричневоглиняных, с воронкообразным горлом амфор III-I вв. до н.э.

Найдено два обломка терракотовых статуэток, один из которых неплохо сохранился. Это фасное изображение обнаженного юноши со скрещенными ногами, слегка склонившегося левым локтем на колонну. На плечах у него скрученный плащ, левая пола свисает вниз, край ее отвернут на опору. Голова и подставка утрачены. Сохранившаяся высота - 12,5 см. Статуэтка по сюжету примыкает к типу терракот культового характера⁶.

Другой обломок представляет собой изображение задрапированной женской фигуры - фрагмент закрытых платьем ног на уровне бедер и голеней. Левая нога полусогнута, рельефно читается под складками одежды, правая несколько выдается вперед. Высота фрагмента - 4 см.

Среди находок также три обломка флаконов, поддон чернолаковой пелики, кусочки краснолаковой керамики, венчик коричневолаковой чашечки с рельефом в виде стилизованной розетки, три пирамидальных грузила, целая амфорная пробка из сырцово-глины, обломок скульптуры из неместного известняка, два фрагмента зернотерки, две бронзовые монеты.

Материал датируется III - I вв. до н.э.

Что касается объекта, связанного с обнажением, то, судя по находкам, вряд ли можно относить его к рядовым

⁵ Алексеева Е.М. Указ. соч. с.36-37, рис.10, 1-24.

⁶ Денисова В.И. Керамика Боспора Л., 1981, с.38, табл.VI, е, к, л.

сельскохозяйственным усадьбам: укомплектованность инвентарем не совсем увязывается с обликом этой хозяйственной единицы. Большое число крупногабаритных пифосов свидетельствует о наличии значительных запасов вина и оливкового масла, что может указывать на торговый характер усадьбы.

Алексеевско-Анапское поселение

В зоне Анапского городского кладбища и дороги Анапа-Раевская количество обнажений становится значительно меньшим, а к западу от кладбища они пропадают вовсе - начинается незаселенная зона. Это полоса шириной 1-2 км начинается у Высокого берега Анапы и тянется до ее юго-восточной окраины - здесь обнажения практически отсутствуют. Окаймляя город с юга, она уходит, конечно, и на городскую территорию, куда поселение, как видно, не распространялось. Наблюдение за земляными работами в городе это подтверждает. Высокой берег с его бедным почвенным слоем не пригоден для земледелия, и здесь, за городской стеной, в древности была часть некрополя. Неудобна также и приплавневая зона с ее мочаковатыми почвами, на которых в античную эпоху предпочитали не селиться. Только в окрестностях "Транссельхозтехники" поселения подходят вплотную к юго-восточной окраине города и, возможно, какая-то их часть попала под современную застройку. Далее в сторону плавней по окраине Анапы обнажения сильно разрушены и истощены, плохо прослеживаются.

Приплавневая полоса для разведки оказалась очень невыгодной. Примыкающий к городу ее отрезок занят поселком Алексеевка и разведке не поддается. В аналогичном положении находится и вышележащий участок в пределах станицы Анапской. Более доступна для исследования трехкилометровой длины полоса шириной 500-600 м между Алексеевкой и Анапской, но здесь не производилось глубокой вспашки, и говорить о ее заселенности в античное время пока невозможно. Только на участке водокачки Алексеевских колодцев "Криница", в саду, удалось зафиксировать на самом берегу обнажение 32, единственное набережное обнажение, которое позволяет высказать некоторые соображения, относящиеся и к лиману реки Анапки. Оно как бы связывает с водным путем большое количество культурных окрестных пятен, фиксируемых на виноградниках. Особенно много их на террасах Криничной балки, где они так густо сконцентрированы, что часто перекрывают друг друга, границы теряются, а находки путаются. Здесь был район наибольшей заселенности, жизненный центр Алексеевско-Анапского поселения, разведанного пока только в западной части, где выявлено

Эта большая группа усадеб примыкала к узлу пресноводных источников и водоемов: Усатова балка, балка с родниками на южной окраине Анапской, Алексеевские колодцы, обширный лиман Анапки с низовьями впадающих в нее речек Маскага, Куматырь, Котламыш. Здесь прекрасные сельскохозяйственные угодья. В древности это был один из оживленных и наиболее обжитых уголков Синдики, привлекавший греческих мореходов и колонистов.

Наряду с обнажениями остатков античных поселений, здесь выразительно проявляется лепная синдская керамика, нередко синдские погребения, а в 4-5 км к востоку, на территории хут. Рассвет, раскопан синдский могильник⁷.

Особенно многочисленны культурные остатки периода эллинизма. Начиная от юго-восточной окраины Анапы, они сначала по южной стороне шоссе, а затем и по северной тянутся к Анапской. Со всех сторон станицу окружают пятна сельскохозяйственных усадеб, в том числе и с востока, где детальной разведки не проводилось.

У самого двора "Транссельхозтехники" (Анапа) в 1980 г., при подготовке плантации для виноградников был распахан широкий расплывшийся холм. Обнажено много разнообразного амфорного материала (Синопа, Солоха и др.), обломки различных домашних вещей, куски жерновов. Это одно из типичных обнажений сельскохозяйственных усадеб, которые фиксируются на поселении.

Наиболее значимой находкой на поселении являются обнажения 5, 11 и 32, на которых наряду с эллинистическими отложениями фиксируется архаическая керамика VI - второго-третьего десятилетий V вв. до н.э.* Верхняя дата ранних вещей, в общем, синхронна с соответствующей датой архаического Торики. Н.Я. Онайко установила, что жизнь на исследованном ею объекте прекратилась к середине V века до н.э.⁸, что вполне согласуется с поздней датой алексеевско-анапской архаики, а также находок 1972 г. на Кубанской улице в Анапе⁹. Вероятно, какие-то общие причины побудили поселенцев оставить избранные первоначально места и переселиться в другие районы.

⁷ Крушкол Ю.С. Археологические исследования древней Синдики (Анапский район) экспедициями МОПИ // УЗ МОПИ, 1963 т. СХI, с.83-106.

* Материалы опубликованы в статье, вышедшей уже после смерти А.И.Салова См.: Салов А.И. Архаическое поселение на окраине Анапы // Проблемы античной культуры. М., 1986, с.188-195 (Прим. ред.)

⁸ Онайко Н.А. Архаический Торик - античный город на северо-востоке Понта. М., 1980.

⁹ Цветаева Г.А. Расписная керамика из Горгиппии // Горгиппия. Краснодар, 1980, т.I, с.74-77.

Раннюю дату обнажения определяет обломок амфоры конца VII - начала VI вв. до н.э.¹⁰, являющийся наиболее древним на данных пятнах и по зоне вообще.

Таким образом, получены конкретные материалы по архаической предыстории Горгииппии и одновременно намечены исходные точки для дальнейших исследований. Выявленные обнажения, кроме того, определяют лиман речки Анапки как архаическую укрытую стоянку греческих кораблей. Обилие в прибрежной части лепной синдской керамики наглядно объясняет название Синдской гавани, которая позже стала частью горгииппийского порта.

Пятна 5, 11, 32 расположены по обе стороны балки с Алексеевскими колодцами "Криница" на расстоянии 1 км друг от друга. Они совершенно уникальны: кроме этого уголка, подобная керамика в районе Анапы нигде больше не встречена.

Особенный интерес представляет пятно 32 с двумя несколько расплывшимися, но выразительными холмиками. Северо-западной стороной обнажение спускается непосредственно к водной линии берега. Среди собранной керамики несколько архаических черепков - след ранней корабельной стоянки в лимане. Пятно 5, расположенное в 1 км от берега и давшее большое количество архаической керамики, убедительно свидетельствует о наличии в зоне пятна 32 обнажения, через него в раннее время осуществлялась связь с морем.

Но примечательно, что на пятне 32 очень много керамики более позднего времени - в период эллинизма здесь функционировал какой-то объект. В большом количестве встречаются обломки одноручных кувшинов местного изготовления, имевших широкое распространение в Горгииппии, больших горшков с красной обмазкой, амфорный материал III-II вв. до н.э.. Столово-кухонная посуда не зафиксирована. Несомненно, продолжал действовать причал, хотя функции его, конечно, изменились, как преобразилась и гавань в качестве составного элемента горгииппийского порта. Кроме обычных функций она, как видно, имела и другие весьма важные нагрузки. На одну из них указывает специфический характер керамики обнажения 32, связанный, вероятно, с взятием воды из родников и доставкой ее в город лиманом.

Алексеевская группа ключей "Криница" издавна играла важную роль в водоснабжении Анапы. Построенный в начале XX века водопровод из Серебряных источников в Су-Псехе не обеспечивал потребностей населения, и воду в бочках возили из Алексеевки. Обострявшаяся ее нехватка заставила специалистов искать пути

¹⁰ Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА, 1960, N 83, табл. I, 2

интенсификации использования Алексеевского подземного резервуара. Источники объединены в общую магистраль, и вода направлена в Анапу. И хотя после этого уже в 1970 годах вступил в строй мощный водопровод из Кубани, источники не потеряли своего значения и по сей день, дефицит воды не изжит.

Вряд ли в лучшем положении находилась Горгиппия. Несмотря на то, что в городе было много колодцев, что воду расходовали очень экономно, накапливали запасы во время дождя, проблема оставалась нерешенной. Население было вынуждено всеми доступными средствами компенсировать нехватку важнейшего продукта и изыскивать дополнительные возможности его получения. Понятно поэтому значение, которое имели загородные пресноводные источники.

Вся прилегающая к водоносной низине территория в период эллинизма была плотно застроена жилыми усадьбами. Их обнажающиеся остатки тесно смыкаются между собой, и иногда трудно отделить одно пятно от другого. Сильно пострадавшие от многочисленных вспашек комплексы продолжают обнажать обширный материал, зачастую потерявший связь с культурным слоем.

Понятен, конечно, повышенный интерес людей к воде. Но обращает внимание доминирующее количество культурных остатков III-II вв. до н.э., когда, по-видимому, нужда в воде была особенно острой.

И.Т.Кругликова установила, что в этот период во внутренней части Керченского полуострова имело место исчезновение массы земледельческих поселений. Основываясь на исследованиях советских ученых, она связывает этот процесс с постоянными неурожаями от продолжавшихся 150-175 лет подряд засух¹¹. Население покидало обжитые места, переселялось к берегам водных бассейнов и занималось рыболовством.

Засуха, несомненно, распространялась и на Горгиппию, но Анапский район по природным условиям, конечно, отличается от Керченского полуострова, и массового запустения сельскохозяйственных усадеб в III-II вв. до н.э. здесь пока не отмечается. Однако наблюдаемая в зоне Алексеевско-Анапской группы усадеб картина вполне соответствует гипотезе И.Т.Кругликовой.

Наиболее ярко и убедительно это видно на пятне 32. Обилие обломков кувшинов, горшков, амфор и других сосудов для воды свидетельствует о большом водозаборе на источниках, значение которых особенно возросло в III-II вв. до н.э., во время

¹¹ Кругликова И.Т. Синдская гавань, Горгиппия, Анапа. М., 1977, с.20

продолжительных засух. Мощные отложения горгиппийской керамики на берегу лимана связаны, по-видимому, с доставкой воды в город водным путем. Вероятно, водоснабжение осуществлялось в общегородском масштабе, поскольку в решении этой задачи принимал участие флот. Зафиксированные культурные остатки отражают активность лишь отдельных горожан, бравших воду в порядке самообслуживания, пользуясь при этом услугами попутных судов. Основную же функцию снабжения населения водой выполняли судоводовозы, оборудованные соответствующими большими емкостями и обеспеченные необходимой рабочей силой.

Говоря о водоснабжении Горгиппии, надо отметить важное значение Серебряных и других источников в Су-Псехе, которые не могли не использоваться в условиях водного дефицита. Правда, конкретных материалов разведка не зафиксировала. Однако в Анапском музее хранится несколько гончарных водопроводных труб, найденных на городище Горгиппия в 1960 г. при рытье котлована для корпуса БФО Курортной поликлиники на углу Черноморской улицы и проспекта Революции. Хотя остатков водопровода при раскопках пока не обнаружено, связь с ним найденных на городище труб очень вероятна. Речь может идти, конечно, только об источниках Су-Псеха, которые располагались над уровнем моря значительно выше Горгиппии, и укладка труб с горных склонов на Высокий берег обеспечила бы надежную подачу воды в город. На этом принципе самотека действовал первый анапский водопровод. Факт находки труб весьма примечателен.

Заканчивая характеристику гавани, отметим еще одну сторону ее активной жизни как составной части Горгиппийского порта. Нельзя не сказать о ее важном значении в торговом обмене между городом и ближайшей хорой. Вдаваясь в глубь материка, она прорезала гущу сельскохозяйственных поселений, что создавало благоприятные условия для закупки и вывоза продуктов земледелия. Конкретный интерес представляют пятна 12 и 13, зафиксированные на винограднике в полукилометре от плавни. Площадь каждого из них примерно вдвое превышает площадь рядовой усадьбы, ни холмиков, ни скоплений керамики на объектах не прослеживается. Керамический материал составляют обломки соленов, в большом количестве рассосредоточенных по пятнам. Обломков каких бы то ни было сосудов почти нет вовсе. В рамке усадеб объекты не укладываются. Не исключена их связь с портом — вероятно, здесь находились складские помещения.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТОПОГРАФИИ ГОРГИППИИ

В 1976 году сотрудником Анапского музея А.И. Саловым были опубликованы результаты многолетних наблюдений за строительными котлованными, коммуникационными траншеями, а также данные отчетов о раскопках в черте границ современной Анапы¹. Суммировав имевшиеся на то время материалы, А.И. Салов предложил очертить территорию античного города в следующих границах: крепостной ров у спуска к пляжу, Русские ворота, юго-восточный угол пансионата “Мотылек”, парк до пересечения улиц Протапова и Ленина. Далее граница города поворачивала на северо-запад и выходила к морю в курзальном парке (парк д/к “Курортный”)². Граница некрополя, по данным А.И.Салова, прослеживалась от павильона “Ветерок” на ул. Кубанской и мимо Русских ворот, Летней эстрады на восток вдоль террасы плавней до столовой “Дружба” включительно. Здесь граница, по А.И. Салову, поворачивает на юго-запад и, захватывая часть Пионерской площади, подходит к скрещению улиц Шевченко и Астраханской. В районе прядильно-ткацкой фабрики граница некрополя поворачивает на север, пересекает ул. Ленина, огибает Дом быта и через пансионат “Мотылек” замыкается у павильона “Ветерок”³. В этом месте А.И. Салов локализовал некрополь V века до н.э., перекрытый античным городом в последующий период.

А.И. Салов также выделил и курганный некрополь Горгиппии, удачно используя для этого русские военные карты первой половины XIX века, так как курганные насыпи в черте современного города почти не сохранились⁴. Приведенные А.И. Саловым данные значительно уточняли и в отдельных случаях раздвигали границы античного города и его некрополя.

Топографическая карта Горгиппии и некрополя, составленная А.И.Саловым, легла в основу при определении охранной зоны и зоны регулируемой застройки современной Анапы. Не вызвала археологическая карта А.И. Салова особых возражений и среди археологов, исследовавших Горгиппию. Значительные расхождения здесь выявились лишь при определении площади древнего города в

¹ Салов А.И. К вопросу о топографии Горгиппии // КСИА, 1976, вып.145, с.61-67.

² Там же, с.67

³ Там же, с.67

⁴ Веселовский Н.И. Военно-исторический очерк г. Анапы. Пг, 1914, с.61, табл.V

его максимальных границах. И.Т. Кругликова, исследовавшая Горгиппию в течение многих лет, определяет площадь города примерно в 21 га⁵, что совпадает с данными А.И. Салова⁶ (20 га). Иного мнения придерживается Е.М. Алексеева. Опираясь на данные, полученные в результате регулярных раскопок городища и многолетних наблюдений за строительными работами на древнем культурном слое, Е.М. Алексеева считает, что “накануне гибели, в середине III века н.э., Горгиппия занимала площадь около 40 га, простираясь вдоль берега на 800 м и распространяясь в глубь бухты на 500 м”⁷. К сожалению, Е.М. Алексеева не приводит, в каких границах просчитывалась площадь античного города.

По мнению Е.М.Алексеевой, некрополь Горгиппии представляет собой полосу в виде сплошного грунтового могильника, ограниченную улицами Крепостной и Шевченко (в направлении с северо-запада на юго-восток), Ивана Голубца и Краснодарской (в направлении с юго-запада на северо-восток). Площадь некрополя Горгиппии Е.М. Алексеева определяет в 65 га и считает, что она при дальнейших наблюдениях может расшириться⁸.

И.Т. Кругликова определяет горгиппийский некрополь на гораздо большей площади и считает, что он занимал “... огромную территорию от Первомайской улицы до Серебряной (в наст. время ул.И.Голубца) с востока на запад и от городского парка до ул. Трудящихся с юга на север”⁹.

И.Т.Кругликова разделяет некрополь на курганный и грунтовой. По мнению И.Т.Кругликовой, курганные группы от Анапы (Горгиппии) расходились веерообразно, и сооружались они вдоль древних дорог, шедших от Горгиппии на северо-восток, восток, юг и юго-запад¹⁰.

Г.А.Цветаева также считает, что курганный некрополь Горгиппии располагался вдоль дорог, и выделяет два направления курганных групп: “...первый ряд начинался в городе большим курганом и шел затем на восток, второй ряд тянулся от Анапы в юго-западном направлении через территорию кирпичных заводов”¹¹.

За прошедшие после опубликования карты А.И. Салова годы,

⁵ Кругликова И.Т. Синдская гавань, Горгиппия, Анапа. Изд. 2-е М, 1977, с.40-41

⁶ Салов А.И. ук. соч.с.67.

⁷ Алексеева Е.М. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии. // Горгиппия, II, Краснодар, 1982, с.5.

⁸ Там же, с.6.

⁹ Кругликова И.Т. ук. соч. с.74.

¹⁰ Кругликова И.Т. История исследования Горгиппии и ее некрополя //Горгиппия, I, Краснодар, 1980. с.6.

¹¹ Цветаева Г.А. Сокровища причерноморских курганов, М.,1968,с.95.

накоплен значительный материал по топографии Горгиппии и некрополя. Результаты наблюдений за всеми видами работ (канавами, траншеями, котлованами) в черте современного города Анапы заносились сотрудниками археологического отдела музея в Журнал археологических наблюдений¹². Интересные для топографии античного города и некрополя траншеи и котлованы были исследованы в последние годы Анапской экспедицией ИА АН СССР и Анапским археологическим музеем¹³. В настоящих заметках мы попытаемся учесть и обобщить новые топографические данные по античному городу и некрополю в совокупности с уже опубликованными.

ГОРОД. Новые данные позволяют определить границы Горгиппии в максимальных пределах в следующем порядке: I участок - восточная граница города начиналась в районе спуска лестницы Набережной к Горпляжу и проходила по краю естественного обрыва к Русским воротам (в XVIII веке рельеф данного участка был значительно видоизменен ввиду сооружения турками крепостного рва и вала).

Граница древнего города у Русских ворот четко определяется мощным каменным завалом, прослеженным в бортах траншеи под водопровод, на перекрестке улиц Крепостной и Пушкина (данная траншея прокапывалась в марте 1981 года от пансионата "Кубань" вдоль ул.Пушкина мимо Русских ворот в сторону театра "Летняя эстрада")¹⁴.

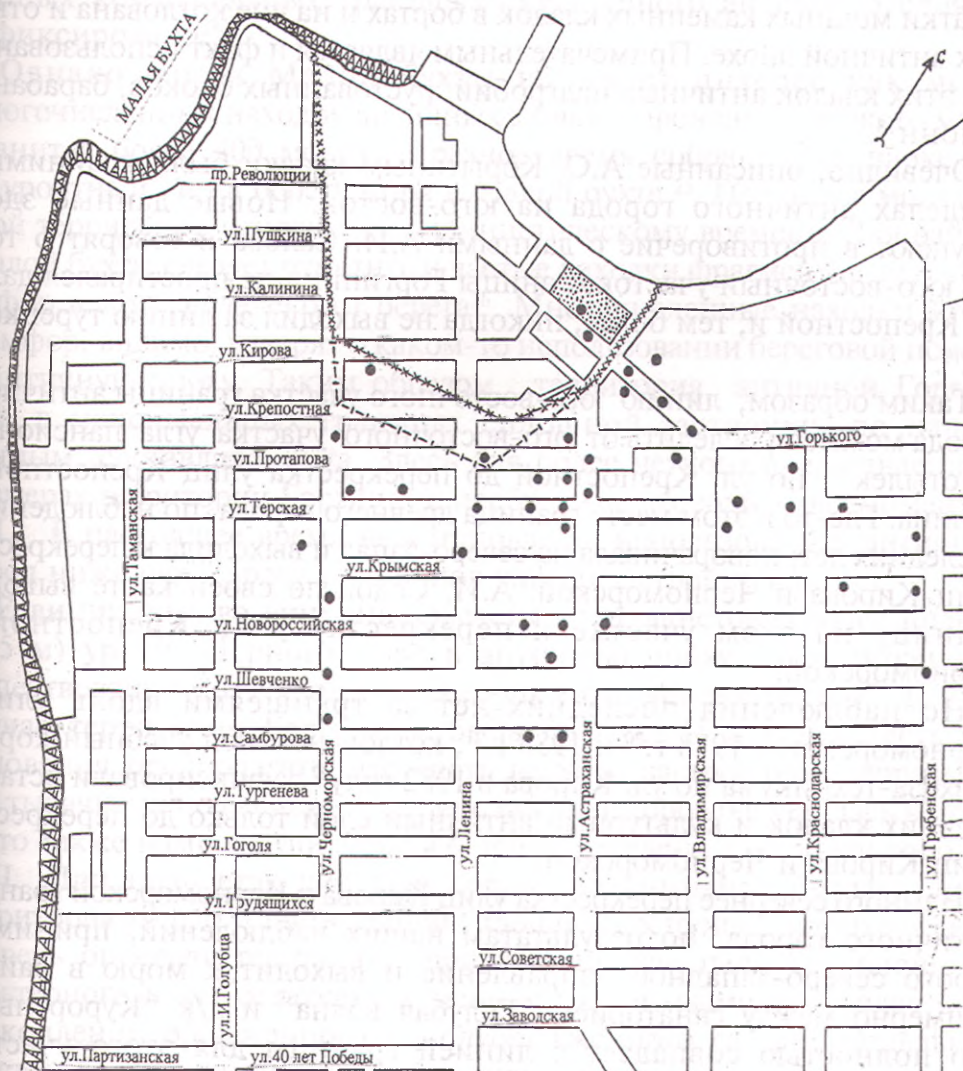
Граница первого участка от лестницы к Горпляжу до юго-восточного угла пансионата "Мотылек" совпадает с данными А.И. Салова.

Второй отрезок границы города, с некоторыми оговорками, А.И.Салов определяет от юго-восточного угла пансионата "Мотылек" до пересечения улиц Протапова и Ленина. Наблюдения последних лет за многочисленными траншеями и котлованами на этой территории не позволяют согласиться с линией границы, предлагаемой А.И. Саловым. Так, например, в траншее по ул. Ленина (февраль-март 1980 г.), прокопанной от проспекта Революции до пересечения с ул. Шевченко, древние кладки и перекопы, а также культурный античный слой отмечены лишь до пересечения улиц Ленина и Крепостной. За линией турецкого рва грунт из траншей и телефонных

¹² Журнал Археологических наблюдений ведется с 1977 года. В дальнейшем ЖАН.

¹³ Траншея по ул.Набережной, отчет АЭ за 1981 год - с. 38-54, альбом 2; Транш. ул. Ленина в 1980 году, отчет в архиве АМ; Транш ул. Астраханской, отчет АЭ за 1979 год, с.84-130, альбом 2; Транш. ул.Терской, отчет АЭ за 1980 год, с.14-68, альбом 2; Транш. ул.Пушкинской, отчет АЭ за 1981год, с.18-37, альбом 2; Траншея 1982 года в Горпарке, отчет в архиве АМ.

¹⁴ Отчет Анапской экспедиции за 1981 год, с.18, альбом 2, рис.2

колодцев представлял собой однородный чистый светло-коричневый суглинок¹⁵. Ранее, в январе 1979 г., сотрудниками Анапского музея велось наблюдение и производилась зачистка траншеи, прокопанной от столовой пансионата “Кубань” к Горполиклинике и далее по ул. Крепостной в сторону Театральной площади (участки А и Б). Здесь древний культурный слой и кладки античного времени фиксировались только на участке А (от здания столовой пансионата “Кубань” до здания Горполиклиники)¹⁶. В 1978 г. в сквере за кинотеатром “Родина”, ближе к улице Крепостной, копался котлован. Отчетная документация по наблюдению за этим разрытием была

¹⁵ Отчет в архиве Анапского музея, с.2-3.

¹⁶ Дневник А.С.Корытина. Архив Анапского музея.

составлена сотрудником музея А.С. Кориным¹⁷. Он зафиксировал остатки мощных каменных кладок в бортах и на дне котлована и отнес их к античной эпохе. Примечательным является и факт использования для этих кладок античных надгробий, рустованных блоков, барабанов колонн¹⁸.

Очевидно, описанные А.С. Кориным кладки были крайними в пределах античного города на юго-восток. Новые данные здесь вступают в противоречие с данными А.И. Салова и говорят о том, что юго-восточный участок границы Горгиппии не простирался далее ул. Крепостной и, тем более, никогда не выходил за линию турецкого рва¹⁹.

Таким образом, линию юго-восточного участка границы античного города можно проследить от юго-восточного участка угла пансионата “Мотылек” по ул. Крепостной до перекрестка улиц Крепостной и Ленина. Где-то в этом месте граница древнего города, по наблюдениям последних лет, поворачивала на северо-запад и выходила к перекрестку улиц Кирова и Черноморской. А.И. Салов по своей карте выводил границу на этом участке к перекрестку улиц Крепостной и Черноморской.

Но наблюдения последних лет за траншеями вдоль улицы Черноморской в 1978 г.²⁰ и 1983 г.²¹, котлованом под учебный корпус совхоза-техникума по ул. Кирова в 1982 году²² зафиксировали остатки древних кладок и культурный античный слой только до перекрестка улиц Кирова и Черноморской.

Немного севернее перекрестка улиц Кирова и Черноморской граница античного города, по результатам наших наблюдений, принимает строго северо-западное направление и выходит к морю в районе примерно между санаторием “Голубая волна” и д/к “Курортный”, что полностью совпадает с линией границы для этого участка, предложенной А.И. Саловым²³.

Район Малой бухты А.И. Салов не включил в городскую черту Горгиппии. Результаты последних наблюдений также не позволили

¹⁷ Отчет в архиве Анапского музея.

¹⁸ Данные архитектурные детали экспонируются на выставке археологического заповедника “Горгиппия”.

¹⁹ Линия юго-восточной границы Горгиппии, предположенная А.И. Саловым, была принята составителями общей карты города и некрополя в т. IX

“Археология СССР”, с. 139, табл. XII, II.

²⁰ Наблюдение и охранные раскопки проводились сотрудниками музея под руководством Е.В. Молева. Отчета нет. ЖАН, с. 3-4, 38, 24, 25

²¹ ЖАН, с. 38.

²² ЖАН, с. 24-25.

²³ Салов А.И., ук. соч. с. 67.

нам это сделать, так как в котловане под "Бювет" и в многочисленных коммунальных траншеях культурного античного слоя не зафиксировано²⁴.

Однако район Малой бухты вызывает интерес как место многочисленных находок античных монет. В фондах Анапского музея хранится более 400 монет, в разное время собранных в парке д/к "Курортный" и на берегу моря в Малой бухте²⁵. Почти все монеты с этой территории относятся к эллинистическому времени. Для района Малой бухты следует отметить и частые находки фрагментов античных амфор в море недалеко от берега²⁶. Многочисленные находки монет и амфор, видимо, говорят о каком-то использовании береговой полосы в античную эпоху. Таким образом, территория античной Горгииппии в максимальных границах сплошной застройки, по нашим данным, составляла 30 га. Здесь для более четкого представления о размерах территории Горгииппии необходимо оговорить ряд моментов:

I. В настоящее время не установлено, использовал ли античный город нижнюю террасу у моря под жилую застройку или нет.

Если принять во внимание расчеты специалистов о более низком (4-5 м) уровне Черного моря в античную эпоху, то возможность существования двух уровней застройки следует допускать²⁷. В этом случае территория Горгииппии была больше. И наконец, есть все основания предполагать, что часть верхней застроенной террасы за две тысячи лет под действием природных факторов обрушилась в море, и это также нами не учитывалось при определении площади города.

II. При подсчетах площади города во внимание бралась лишь территория твердо установленной сплошной застройки, которая в свою очередь определяется такими признаками, как наличие сплошного культурного слоя с остатками каменных кладок, вымосток, водостоков и скоплений обожженного и полуобожженного самана. Отдельные участки Горгииппии не имеют в полном объеме указанных признаков, и определение границ города в этом случае представляет некоторую сложность.

На первый взгляд, наличие участков с культурным слоем, не имеющим каменных кладок, вызывает недоумение, так как общеизвестна плотность застройки в пределах стен античных городов.

Объяснение этого факта, видимо, заключается в том, что кроме каменных фундаментов существовали и наземные постройки с

²⁴ ЖАН, с.10-11.

²⁵ Сводный отчет о находках монет в Малой бухте готовится к публикации.

²⁶ По свидетельству А.С.Корытина, античные амфоры вылавливались у берега моря в Малой бухте постоянно в течение многих лет.

²⁷ Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978. с.15-17

основанием из слоевых субструкций. Фундаменты из чередующихся слоев золы, глины, щебня обычно встречаются в античных центрах Северного Причерноморья, бедных строительным камнем, но в некоторых случаях они могли применяться и в Горгиппии²⁸.

III. Идеальным вариантом при определении границ античного города служат остатки стен и валов, фиксируемые визуально или при земляных работах. Для Горгиппии факт существования городских стен надежно засвидетельствован эпиграфическими источниками²⁹, но прослеживались остатки стен или каких-то фортификационных сооружений античной эпохи лишь два раза: в котловане за к/т “Родина” в 1980 году³⁰ и в траншее “Горпарк” в 1981 году³¹.

Отсутствие четкой линии городской стены Горгиппии способствовало появлению неточностей при определении границ города. Так, например, раскопанный Г.А. Цветаевой в 1962 году на углу улиц Ленина и Протапова археологический объект, определяемый как “святилище Деметры”, был включен в черту античного города, и лишь последующие наблюдения установили ошибочность такого представления³². Несомненно, что за городской стеной располагались отдельные сооружения, иногда фиксируемые при наблюдениях за разрытиями, но в черту города они включены быть не могут³³.

НЕКРОПОЛЬ

Приведенные И.Т. Кругликовой, а затем Е.М. Алексеевой данные значительно расширяют границы некрополя Горгиппии и существенно дополняют топографическую карту А.И. Салова. Но в настоящее время линия границ некоторых участков некрополя и их характеристика нуждаются в уточнениях.

Участок некрополя на север обычно ограничивали краем естественной террасы по линии от Русских ворот мимо Летней эстрады к столовой “Дружба”³⁴. Разрытиям на территории Горпарка обычно не уделялось должного археологического внимания. Среди археологов, исследовавших некрополь Горгиппии, прочно утвердилось мнение о том, что на заболоченной низине современного городского парка, полого спускающегося к морю, жители Горгиппии

28. Леви Е.И. Ольвия. Город эпохи эллинизма. Л., 1985, с.16-19 с.30

29. КБН, 1122

30. Наблюдения А.С.Корытина. Отчет в архиве Анапского музея

31. Отчет Анапской экспедиции за 1981 год с.18, альбом 2, рис.2

32. Отчет Анапской экспедиции за 1965 год, с.11.

33. К числу таких объектов кроме “святилища Деметры” относится культовый комплекс, обследовавшийся на ул. Ленина в 1985 г. экспедицией Анапского музея. Отчет в архиве Анапского музея.

34. Алексеева Е.М. ук.соч. с.5; Салов А.И. ук.соч. с.63

захоронений не совершали. Но в феврале 1982 года в траншее под теплотрассу, прокопанной от Летней эстрады к шахматному клубу, были обнаружены могилы античного времени и четыре из них исследованы³⁵. Наличие могил свидетельствует об использовании территории Горпарка под некрополь во II-III вв. н.э. Очевидно, уровень грунтовых вод, осложнявший исследование, в древности был значительно ниже и не препятствовал сооружению могильных ям. Таким образом, северная граница некрополя Горгиппии должна быть пока передвинута на линию шахматный клуб - Летняя эстрада, а дальнейшие наблюдения за разрытиями в Горпарке позволят определить рубеж в северном направлении.

В определении границы некрополя на северо-восток мнения исследователей имеют значительные расхождения. А.И. Салов и Е.М. Алексеева определяют границу некрополя в этом направлении по ул.Краснодарской³⁶, а И.Т. Кругликова считает, что некрополь простирался до ул.Первомайской³⁷. Наблюдения последних лет на этом участке некрополя позволяют внести некоторые уточнения. В 1980 году античные погребения зафиксированы и раскопаны в траншее по ул.Терской за перекрестком с ул.Краснодарской в сторону восходящей нумерации домов³⁸. Разрушенные античные погребения были обнаружены в котловане под здание АТС за ул. Краснодарской между ул.Крымской и Новороссийской³⁹, а также в котловане под административное здание ближе к углу пересечения ул.Крымской и Гребенской⁴⁰. Наблюдением за траншеями, прокопанными вдоль улиц Крымской (март 1983 года) и Новороссийской (декабрь 1982 года) на отрезке между улицами Гребенской и Красноармейской, могильных пятен не зафиксировано⁴¹. Таким образом, результаты последних наблюдений пока ограничивают некрополь Горгиппии в восточном направлении ул.Гребенской. Но и в этом случае результаты наблюдений фиксируют погребения на значительном удалении от античного города. На наш взгляд, данный факт может иметь следующее объяснение: в античную эпоху из Горгиппии, продолжая главную магистраль города, открытую на археологическом заповеднике, в восточном направлении проходила древняя дорога. Скопление могил и одиночные захоронения в большинстве случаев как раз и фиксируются примерно у края естественной террасы,

³⁵ Отчет экспедиции Анапского музея за 1982 год. Архив АМ.

³⁶ Алексеева Е.М.ук.соч. с.6; Салов А.И.ук.соч. с.67.

³⁷ Кругликова И.Т. Синдская гавань... с.74.

³⁸ Отчет Анапской экспедиции за 1980 год, с.14-67.

³⁹ ЖАН, с.12,39.

⁴⁰ ЖАН, с.39.

⁴¹ ЖАН, с.14.

имевшей в древности несколько изломанную линию. Жители Горгиппии, видимо, стремились хоронить своих близких у дороги, так как это до некоторой степени гарантировало сохранность могил от разграбления. Данное предложение в одинаковой степени относится как к курганным захоронениям знати, так и к рядовым погребениям. Расположение могил вдоль дорог отмечено в письменных источниках и зафиксировано исследователями для некрополей других античных центров⁴².

Наиболее интенсивно во все периоды существования Горгиппии, судя по наблюдениям, под некрополь использовался гребень естественной возвышенности между улицами Ленина и Астраханской, вытянутый в юго-восточном направлении. Данный участок начинался от улицы Крепостной (где был частично уничтожен рвом турецкой крепости) и простирался до ул. Самбунова. Отдельные могилы античного времени на ул. Самбунова фиксировались в 1981 - 1983 гг. при прокладке коммуникационных траншей к частным домовладениям на глубине 1 - 1,5 м.⁴³ На этой возвышенности в пределах улиц Крепостной, Астраханской, Самбунова и Ленина античные погребения встречаются практически при всех видах земляных работ, начиная от глубины 0,8-1 м. За ул. Самбунова на юго-восток античные могилы некрополя Горгиппии пока не встречались.

За последние годы в результате постоянного наблюдения выделен и третий участок некрополя к югу от ул. Ленина. На карте А.И. Салова в этом направлении отмечена лишь зона курганного некрополя в пределах улиц Черноморской и Заводской⁴⁴. Но грунтовые могилы античной эпохи встречены в большом количестве за пределами границ карты А.И. Салова. В 1978 году восемь погребений было раскопано в траншее по ул. Черноморской между улицами Крепостной и Протапова⁴⁵. В 1980 году на территории Горбольницы были обнаружены и исследованы Анапской экспедицией античные могилы⁴⁶.

В 1983 году при прокладке траншеи по ул. Черноморской, на отрезке между улицами Самбунова и Шевченко, зафиксировано пять погребений (одно с черепичным перекрытием), частично разрушенных ковшом экскаватора⁴⁷. Некоторые вещи из этих могил были собраны и переданы в фонды Анапского музея. К сожалению, сотрудникам

⁴² Павсаний, Описание Эллады. М., 1938, ч. I, Аттика, XXIX, 2, 4, с. 78-79, ч. II, Коринфская область, гл. II, с. 132. Зубарь В. М. Некрополь Херсонеса Таврического I - IV вв. н.э. Киев., 1982, с. 9.

⁴³ ЖАН, с. 40.

⁴⁴ Салов А. И. ук. соч., с. 67.

⁴⁵ ЖАН, с. 3-4.

⁴⁶ Алексеева Е. М. ук. соч., с. 6.

⁴⁷ ЖАН, с. 38.

музея не удалось обследовать отрезок траншеи между улицами Самбурова и Трудящихся, и вопрос о возможном продолжении некрополя в южном направлении остается пока открытым. На прилагаемой карте выявленные за последние годы захоронения как бы лентой вытягиваются в южном направлении, повторяя картину, характерную для восточного участка.

Как уже отмечалось, И.Т. Кругликова высказывала предположение о веерообразном расположении курганов вдоль древних дорог, шедших из Горгиппии на северо-восток, восток, юг и юго-запад. Данное предположение, основанное на тщательном анализе русских военных карт конца XVIII - начала XIX веков, видимо, может иметь более широкую трактовку.

Судя по результатам наших наблюдений, и грунтовый некрополь Горгиппии вытягивался вдоль древних дорог, причем восточное, юго-восточное и южное направления прослеживаются довольно четко. В этом случае территориальное деление прилегающего к городу некрополя на курганный и грунтовый нельзя считать удачным. Очевидное совмещение курганного и грунтового некрополя Горгиппии затрудняет выделение участков захоронения различных социальных групп. Есть и другое соображение, не позволяющее территориально проследить социальное деление некрополя. При исследовании некрополя Горгиппии обращает на себя внимание факт наличия скопления могил на отдельных участках. Очевидно, эти скопления могил были местами родовых захоронений. Над ними возводились насыпи⁴⁸, устанавливались надгробия, а границы мест родовых захоронений, возможно, отмечались каменными оградками. Подобная картина хорошо прослеживается на могильниках хоры Горгиппии и некрополя других античных городов⁴⁹. В турецкое время, и особенно со второй половины XIX-XX веков, в результате широких строительных работ большинство курганных насыпей над местами родовых захоронений, видимо, было снивелировано, и поэтому на современной дневной поверхности прослеживаются остатки лишь значительных курганов. Так, например, в восточном направлении остатки

⁴⁸ Остатки насыпей над скоплениями могил прослеживались в бортах траншеи через Горпарк в 1981 году. Отчет Анапской экспедиции за 1981 год. с.20-21, альбом 2, рис.1.

⁴⁹ Например, могильник у х. Воскресенск. Отчет АЭ за 1975 год, с.89; Отчет АЭ за 1977 год, с.59-60, альбом-рис.3, рис.22; Отчет АЭ за 1978 год, с.51; Глускина Н.М. Фратрия и род в структуре афинского полиса в IV в до н.э. // ВДИ, 3, 1983, с.51; Кубланов М.М. Раскопки некрополя Илурата. Итоги и проблемы.// Научно-атеистические исследования в музеях. Л., 1983, с.101-103.; Козуб Ю.И. Историческая топография некрополя Ольвин. // Античная культура Северного Причерноморья, Киев, 1985, с.166-167.

значительных курганных насыпей улавливаются на месте обнаруженного А.И. Саловым и исследованного Анапской экспедицией ИА в 1975 году склепа “Геракла” по ул. Горького, на месте столовой “Дружба” у угла пересечения улиц Терской и Краснодарской, и на углу улиц Терской и Гребенской. Эти и другие значительные курганы были в свое время отмечены на русских военных картах⁵⁰.

Подводя итоги наблюдений последних лет на некрополе Горгиппии, необходимо отметить следующее: могилы рядовых граждан встречаются преимущественно скоплениями, что, в свою очередь, позволяет предполагать места родовых захоронений; скопление могил отмечалось насыпями и, как курганные захоронения знати, также располагалось вдоль древних дорог из Горгиппии; некрополь Горгиппии, судя по всему, не имел четких границ и по мере удаления от города сливался с могильниками хоры.

⁵⁰ Веселовский Н.И. Ук.соч., с.61, табл. У.: Устрялов Н. Русская история, II, СПб, 1849, карта V, план 39.; Военная энциклопедия, ПГ, 1911, с.417-419.

МРАМОРНЫЙ РЕЛЬЕФ ИЗ ГОРГИППИИ*

Обломок рельефной мраморной плиты (рис.1) поступил в музей в 1975 г. от Анапской археологической экспедиции ИА АН СССР. В описи находок 1975 г. из раскопа "Ткацкая фабрика" под номером 162 значится: "Верхняя часть надгробия. Изображение: две стоящие фигуры". В тексте отчета эта находка зафиксирована как "обломок известнякового античного надгробия с рельефными изображениями двух мужских фигур"¹.

Ошибка в определении материала плиты произошла из-за ее сильной заизвесткованности.

Плита беломраморная. Сохранилась лишь верхняя ее часть. Ее размеры: высота - 21-25 см, ширина - 34 см, толщина - 11 см. На тыльной стороне плиты, в центре ее верхней плоскости, вниз идет большой паз высотой 10 см, шириной 6 см, глубиной 3 см со следами металлического крепления, легкое углубление в форме небольшого прямоугольника, играющее, по-видимому, конструктивную роль для крепления каких-то конструкций сверху, сзади. Поверхность плиты не сохранила следов шлифовки, имеет следы обработки мрамора и ячеистую фактуру, усиленную заизвесткованием.

На лицевой плоскости плиты в невысоком рельефе изваяны две фигуры, занимающие как по высоте, так и по ширине почти всю поверхность. Фигуры расположены на плоскости без углубленного поля, без рамки и какого-либо архитектурного обрамления, характерного для традиционного надгробного рельефа II-III вв. н.э.

Рельефное изображение сильно сглажено, стерто, имеет утраты в отдельных местах. Две мужские фигуры сохранились почти на три четверти высоты. Изображение юноши справа, несмотря на стертость лица, в целом лучшей сохранности и более выразительно.

Идеальная обнаженная фигура юноши: широкие плечи, грудь подчеркнута двумя мускулами, обозначен мышечный корсет живота, резко обозначены контуры бедер. Все эти атрибуты традиционны для изображения типа архаического кураса. Руки юноши опущены

* Повторная публикация. Впервые опубликована в "Кратких сообщениях Института археологии", 1989, вып.191.

¹ Архив Анапского археологического музея. Отчет о работе Анапской экспедиции за 1975 г. Раскоп "Ткацкая фабрика". С. 13, 19 Копии отчета экспедиции Института археологии, хранящиеся в научном архиве археологического музея г. Анапы. Начальник экспедиции Е.М.Алексеева; раскоп "Ткацкая фабрика" вел Г.А.Цветаева.

вдоль туловища, через руки перекинута концы плаща, узким кругом проходящего сзади спины, ниспадающие с рук вниз.

Правая рука слегка согнута в локте, так как, по видимому, держала какой-то предмет, определить который трудно из-за стертости этой детали; левая рука прижата к бедру. Повязка перехватывает волосы сверху, длинные спиралеобразные локоны падают на грудь с обеих сторон. Необычными для изображения куроса являются такие детали, как плащ и предмет в руке. Однако в литературе имеются описания подобного типа изображений, являющихся, по определению исследователей, отражением архаистического направления в искусстве позднего эллинизма, направления, дающего очень редкие образцы архаической темы. Так, “изображение плаща, узким жгутом проходящего по пояснице, оставляющего открытой спину и перекинутого концами через согнутые руки”, имеется на статуэтке херсонесского юноши, хранящейся в Эрмитаже².

Такая трактовка образа дает основание предположить, что данная обнаженная фигура, выполненная в архаической манере, изображает бога по аналогии с архаическими куросами, о которых пишет А.Боннар: “Этот обнаженный юноша - прежде всего бог в расцвете своей юности. Археологи окрестили большинство этих юношей Аполлонами. Их точно также можно бы назвать Гермесами или даже Зевсами. Эти статуи куросов могут быть и изображениями атлетов-победителей. Уж не так велико расстояние от людей, которых спорт сделал красивыми, до обитателей Олимпа”³.

Если повязка на голове бога - лента победителя, то это вполне сообразуется с образом Аполлона, который является богом состязаний в период классики, покровительствует кулачному бою, метанию дисков, стрельбе, бегу и сам является победителем на олимпийских состязаниях, первым победителем на пифийских состязаниях. Павсаний сообщает: “Победителями называют и других богов. Так, например, Аполлона, который победил в беге Гермеса, а Ареса одолел в кулачном бою”, и “около храма стоят статуи Геракла, Фесея и Аполлона, завязывающего лентой волосы”⁴. Характерным атрибутом для трактовки фигуры на данном рельефе как изображения Аполлона

² Саверкина И.И. Две архаистические скульптуры в собрании Эрмитажа // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982. с.98. Рис.1; Белов Г.Д. Скульптура из Херсонеса в собрании Эрмитажа // Культура и искусство античного мира. Л., 1971. с.107, 108.

³ Боннар А. Греческая цивилизация. М., 1959. Т.2 С.49 Автор сопоставляет херсонесского юношу с миниатюрными статуэтками куроса и Диониса с афинской агоры, датируемыми II-I вв. до н.э., в изображении которых и отмечена своеобразная манера в передаче плаща.

⁴ Павсаний. Описание Эллады. Гл.V, 7, 10; XIII,5.

Рис. Мраморный рельеф

можно считать и прическу, являющуюся довольно часто основанием для многочисленных эпитетов Аполлона⁵. Ввиду большой стертости видны лишь контуры локонов, по два с каждой стороны.

Интерпретация второй фигуры, изображенной на рельефе слева, из-за плохой ее сохранности значительно труднее. В трактовке образа второй фигуры автор явно отводит ему второстепенное место. И хотя она расположена во второй, почти полной половине плиты, фигура меньше ростом (чуть выше плеч первой фигуры), по-видимому, она представлена задрапированной в плащ, на груди некоторым возвышением над слитной фигурой - кисть правой руки; левая рука опущена и опирается на колонну или герм.

Очевидно, в зависимости от прочтения рисунка и атрибутов изображение может быть трактовано как фигура юноши-палестрита, задрапированного в плащ. Возможность такого толкования подтверждается большим распространением в коропластике Боспора, в том числе горгиппийской, изображений юноши-палестрита, опирающегося на герм⁶.

⁵ Лосев А.Ф. Античная мифология и ее историческое развитие. М., 1957. с.304. Изображение волос Аполлона в виде двух заостренных локонов, с обеих сторон лежащих на груди, аналогично изображению прически и архаического курiosa, и классического Аполлона. См.: Искусство Эгейского мира и Древней Греции. М., 1970. Рис. 14, 145; Виппер Б.Р. Искусство Древней Греции. М., 1979. Рис. 161, 165, 166.

⁶ О трактовке в коропластике сюжета, связанного с изображением юноши, задрапированного в плащ, см.: Кобылина М.М. Терракоты Северного Причерноморья. М., 1970. Вып. САИ Г I-II. с.18.

Такой вариант вполне допустим в сочетании с Аполлоном, так как мифологическая традиция связывает Аполлона, как и Гермеса, с установлением гимнастических учреждений.

Изображение Аполлона-курова впервые встречено в скульптуре Горгиппии и пока является единственным, поэтому представляет большой интерес.

В целом характеристика данного памятника, относящегося к римскому времени, предпочтительна скорее как рельефа, возможно имеющего культовое значение, нежели надгробия.

Обращает на себя внимание и характер других находок из раскопа "Ткацкая фабрика" с глубины 0,6-1,08 м, т.е. из слоя, в котором на площади XI был найден рельеф и который соответствует на данном участке, согласно определению исследователя, II-III вв.н.э. Там был найден фрагмент мраморной плиты с надписью (инв. N AM 10322), фрагмент мраморной скульптуры быка (инв. N AM 9604), слив темного сосуда в виде головы тельца (инв. N AM 9606), фрагмент мраморной плиты с надписью (инв. N AM 9603). Причем именно к слою II-III вв.н.э. относится вымостка, проходящая через три из пяти исследованных площадей. "Ее общие размеры с востока на запад 5,10 м, с севера на юг 3,20 м. Большая ее часть находится на площади XI. Ровная поверхность вымостки лежит на глубине 0,69-0,96 м от южного борта площади. Толщина вымостки 0,15 м, состоит она из больших плоских плит известняка размером 1,10 на 0,60 м; 1,05 на 0,80 м и 0,80 на 0,45 м"⁷. Характерно, что вымостки улиц и даже дворов в Горгиппии, как правило, были из плит дикарного камня, являющегося более практичным и целесообразным материалом для этих целей. Мощение плитами известняка встречается, но довольно редко.

Верхний слой, относящийся ко II-III вв. н.э., сильно потревожен: "...каждая из шести исследованных площадей имела повреждение слоев ямами турецкого и нового времени"⁸. Тем не менее, являющиеся наиболее точно датируемыми из данного комплекса находок два эпиграфических памятника относятся ко II-III вв. н.э., что говорит об определенной сохранности и соответствии материала как археологическому слою, так и его общей характеристике. Предварительная научная обработка фрагмента двух надписей, проведенная старшим научным сотрудником музея З.Е. Харалдиной, дала определение этих фрагментов как манумиссии и списка имен. Безусловно, прочтение и интерпретация эпиграфических памятников

⁷ Копия отчета о работе Анапской экспедиции за 1975г., хранящаяся в научном архиве археологического музея г. Анапы, с.13.

⁸ Там же, с.13.

дадут более определенный материал к дальнейшему осмыслению комплекса, к более точной его характеристике.

Фрагмент небольшой круглой мраморной скульптуры быка весьма редок для Горгиппии, в данном случае он может быть приведен для общей характеристики участка, хотя можно почти определенно сказать, что данная скульптура не является декоративной, а имеет скорее какое-то культовое значение⁹.

Безусловно, участок с исследованными на нем площадями имел различные назначения и использовался на протяжении веков неоднозначно. Но при этом показательно и то, что слои данного участка, относящиеся к более раннему времени (пл. XI и XII доследованы до материка, пл. XIII - до глубины 2,05 м, остальные не доследовались до материка), дают весьма небольшой в сравнении с другими участками жилой застройки Горгиппии керамический материал бытового характера. Характер строительных объектов и материал находок неординарны, хотя и не столь однозначны, как в слое II-III вв. н.э.

Хотелось бы обратить внимание и на характеристику данного участка в связи с уточнением топографии Горгиппии в свете наблюдений, проведенных в центре города, на Набережной. Центральная площадь Горгиппии, которая предварительно локализовалась в районе гостиницы "Анапа"¹⁰, смещается восточнее и приближается, по-видимому, к участку, затронутому в данных заметках. Это позволяет участок раскопа "Ткацкая фабрика" считать ближайшей (в радиусе 50-70 м) к центральной площади Горгиппии территорией, связанной с ней во II-III вв.¹¹ Эти наблюдения позволяют высказать предположение о принадлежности района раскопа "Ткацкая фабрика" какому-то общественному центру древнего города в римское время.

⁹ Скульптурное изображение быка довольно редко и в других античных городах Северного Причерноморья. В этой связи следует упомянуть изображение быка в мраморной скульптуре, относящееся к IV в. до н.э., опубликованное в монографии Карышковских П.О., Клейман И.Б., Древний город Тира. Киев, 1985, с.62. рис.22. Авторы высказываются о принадлежности изображения к культовой скульптуре (храму Деметры).

¹⁰ Кругликова И.Т. Синдская гавань: Горгиппия. Анапа. М., 1978. с.46; Салов А.И. К вопросу о топографии Горгиппии // КСИА. 1976. Вып.145. с.61-67.

¹¹ В сравнительной близости от участка прядильно-ткацкой фабрики, в 50-70 м в направлении к центру Горгиппии, был найден исключительный памятник III в. до н.э. - агонистический каталог, список имен победителей состязаний в честь Гермеса (КБН, 1137).

АНОНИМНАЯ МЕДЬ ИЗ ГОРГИППИИ

В нумизматическом собрании Анапского археологического музея хранятся три медные анонимные монеты. Еще два таких же экземпляра имеются в частной коллекции. Все пять монет найдены за последние годы на территории античной Горгииппии. Согласно сведениям, полученным от собирателей, подобные анонимные монеты встречались и раньше, но из-за непривлекательного вида коллекционерами не ценились и обычно терялись вновь. С нумизматической точки зрения находки анонимных монет в Горгииппии (Анапе) вызывают определенный интерес, и поэтому есть необходимость их подробного описания:

1. Ам 10937/121

Л.с. - кожаный шлем, у края монетного поля овальной формы надчеканка (лук?)

О.с. - восьмилучевая звезда, между лучами следы букв.

Сохранность - на поверхности раковины от коррозии.

Вес - 7,1 г; табл.1,1.

2. Ам-Км 7062/17

Л.с. - кожаный шлем, между концами нащечников и назатыльника следы монограммы, у края монетного поля надчеканка круглой формы - горгонейон.

О.с. - восьмилучевая звезда, между лучами следы букв, лук.

Сохранность - на поверхности раковины от коррозии.

Вес - 5,15 г; табл. 1,2.

3. Ам 10937/118

Л.с. - следы цветка розы (?)

О.с. - восьмилучевая звезда.

Сохранность - изъедена коррозией.

Вес - 0,95 г; табл. 1,3.

Таблица I. 1-6 анонимные монеты; 7- Синопа; 8- Амасея; 9- Амис; 10- Пантикапей;
4а, 7а, 8а, 9а- увеличены

4. Частная коллекция

Л.с. - кожаный шлем, у края монетного поля надчеканка овальной формы - лук, под ним следы букв. На поверхности поля заметны следы перечеканки.

О.с. - восьмилучевая звезда, лук, под ним следы букв.

На поверхности поля следы перечеканки.

Сохранность - на поверхности раковины от коррозии.

Вес - 4,9; табл. 1,4,4а.

5. Частная коллекция

Л.с. - следы цветка розы (?)

О.с. - восьмилучевая звезда.

Сохранность - изъедена коррозией.

Вес - 1 г; табл. 1,5.

На чекан анонимной меди, чаще именуемый в научной литературе как “понтийский”, исследователи обратили внимание еще в конце прошлого века¹. К настоящему времени имеется ряд работ, в которых высказываются подчас противоположные мнения о хронологии, классификации, характере и месте чеканки анонимных монет. Ф.Имхоф-Блумер отнес анонимную медь к эпохе Митридата VI (120-63 гг.), считая данный выпуск наместническим чеканом на Боспоре или в Колхиде². Точку зрения Ф.Имхоф-Блумера поддержали Э.Миннс и Г.Клайнер³. Определенного мнения в отношении анонимных монет не высказали составители “Корпуса монет Малой Азии” Э.Бабелон и Т.Рейнак. Так, в первое издание анонимные монеты не включены совсем, а во втором издании они трактуются как понтийские или боспорские⁴.

Автор сводной работы по анонимной меди А.Болдуин отнесла их к

¹ Imhoof - Blumer F. Griechische Munzen, Munchen, 1890, с.40; Imhoof - Blumer F. Zur Munzkunde des Pontos, von Paphlagonien, Tenedos, Aioli und Lesbos, ZfN, 1897, с.254.

² Imhoof - Blumer F. Die Kupferprägung des mithradatischen Reiches und andere Munzen des Pontos und Paphlagoniens. NZ, XLV, 1912, с.181.

³ Minns E.H. Scythians and Greeks. Cambr., 1913, с.287; Kleiner G. Pontische Reichsmunzen. Istanbul Mitteilungen, 6, 1955, с.10.

⁴ Babelon E., Reinach Th. Recueil general des monnaies Grecques d'Asie Mineure. T.I, fasc.71, Paris, 2-e ed., 1925, табл. suppl., M.

чекану Понта времени Митридата VI⁵. Датировка А.Болдуин увязывается с хронологической таблицей Ф.Имхоф-Блумера, согласно которой часть анонимной меди с изображением головы в кожаном шлеме (кирбасии) имеет аналоги среди первых групп городских выпусков Понта⁶. Эта точка зрения по ряду позиций была поддержана А.Н.Зографом, но вызвала возражение П.Кольба, сумевшего доказать необходимость датировки этих монет предмитридатовским временем⁷. Своеобразное решение проблемы чеканки анонимной меди предложено Х.Пфайлер⁸. Так, всю раннюю медь с изображением мальчика, юноши и мужчины в кирбасии Х.Пфайлер разбивает на хронологические группы по иконографическим признакам. Кроме этого, Х.Пфайлер выделяет часть меди с головой “сорокалетнего мужчины” в отдельную эмиссию, которая, по мнению автора, чеканилась Митридатом Еввергетом. Наличие изображения кирбасии на понтийской меди позволило Х.Пфайлер говорить о проявлении иранских царских традиций в монетной типологии при Митридате Еввергете и в первые годы правления его сына Митридата Евпатора.

Значительный вклад в изучение анонимных монет внес К.В.Голенко⁹. Он полностью пересмотрел классификацию А.Болдуин и убедительно показал, что группы монет с изображением головы в кожаном шлеме (кирбасии) следует относить к заключительному выпуску эмиссии. К.В.Голенко предложил ограничить время чеканки анонимных монет серединой III века - 30-ми годами II века до н.э. По мнению К.В.Голенко, выпуск анонимной меди осуществлялся стратегами - наместниками понтийского царя в пределах понтийского государства.

Как видно из беглого освещения историографии вопроса, лишь хронология, классификация и характер чекана получили достаточно убедительное объяснение. Что касается причин и места чеканки анонимной меди, то здесь ясности пока нет. В настоящее время есть необходимость проведения нового всестороннего анализа данного нумизматического материала с учетом информации о последних находках анонимных монет. Определенного результата в процессе выяснения причин и места чеканки можно достичь, лишь четко

⁵ Baldwin A. Les monnaies de bronze dites incertaines du Pont ou du royaume de Mithridate Eupator. RN, XVII, 1913, c.285-313.

⁶ Imhoof - Blumer. Die Kupferprägung..., табл. I, 9-13.

⁷ AM, c.186.; Kolb P. Monnaies de bronze incertaines du Pont. Remarques sur l'article de m-lle Baldwin a propos de la decouverte d'une monnaie nouvelle, RN, 1926, c.23.

⁸ Pfeiler H. Die Fruhesten Portrats des Mithadates Eupator und die Bronzeprägung seiner Vorgarger. Schweizer Munzblätter. 18, 1968, c.75-80.

⁹ Голенко К.В. Понтийская анонимная медь.//ВДИ, 1969,N1, c.130-154.

определившись по трем вышеуказанным позициям: вслед за большинством исследователей признать правильной датировку анонимной меди предмитридатовским временем; принять за основу разработанную К.В.Голенко стройную и убедительную классификацию анонимной меди; согласиться с доводами в пользу наместнического характера данной эмиссии.

К.В.Голенко, пытаясь определить место чеканки анонимной меди, обратил особое внимание на ареал их находок. Он располагал информацией о шести монетах - четырех с территории Боспора и по одной Филадельфия (совр. Амман) и Галикарнас (Миндос)¹⁰.

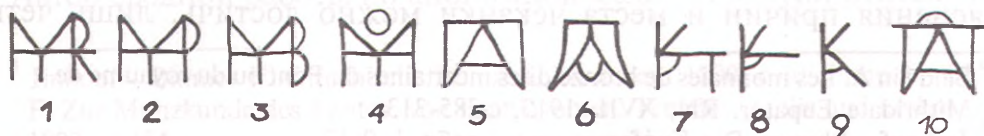
Казалось, уже эти данные должны были насторожить К.В.Голенко. Но К.В.Голенко склоняется к мнению А.Болдуин и А.Л.Бертье-Делагарда, предполагавших случайность находок анонимных монет на Боспоре и в Северном Причерноморье¹¹. Доводы К.В.Голенко сводятся к следующему построению. Систематическое исследование Боспора дало огромный нумизматический материал, и находки необычных по типу крупных монет должны были привлечь внимание находчиков и коллекционеров. Но этого не произошло, находки же только четырех анонимных монет не могут свидетельствовать о местном происхождении. Фиксация двух других монет в отдаленных от Боспора центрах, по мнению К.В.Голенко, позволяет говорить о малоазийском происхождении анонимной меди¹².

Сейчас нет необходимости разбора всех сторон этого вывода, который не считал окончательным и сам К.В.Голенко¹³. Находки анонимной меди и в Горгииппии, и на Боспоре снимают предположение об их случайности для данного региона.

Почти вся анонимная медь имеет монограммы и надчеканки.

Происхождение монограмм на этих монетах исследователи объясняют деятельностью монетных магистратов. К.В.Голенко выделил десять монограмм различных вариантов и предложил их относительную хронологию¹⁴.

Но один существенный момент выпал из поля зрения К.В.Голенко.

¹⁰ Голенко. Ук. соч., с.135. В своей работе К.В.Голенко исследует анонимную медь из собрания Эрмитажа /с.152/.

¹¹ Там же, с.135.

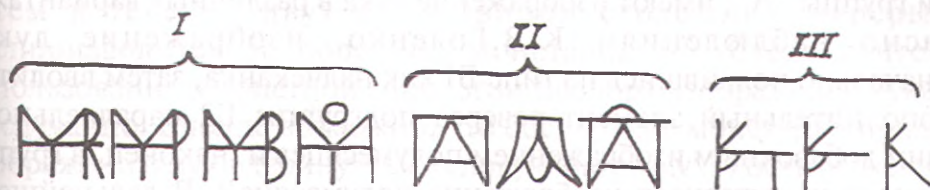
¹² Там же, с.135-136.

¹³ Там же, с. 135.

¹⁴ Там же, с. 148, рис.2.

Дело в том, что некоторые монограммы анонимной меди дублируются монограммами на боспорских монетах второй половины II века до н.э. Совпадение монограмм будет прослеживаться еще наглядней, если мы примем предположение Д.Б.Шелова¹⁵. Так, разбирая монограммы одного типа на пантикапейских серебряных драхмах, Д.Б.Шелов предположил, что монетные магистраты, долгое время осуществлявшие свои функции, при каждом новом переизбрании видоизменяли свои монограммы. Это важное замечание вполне приемлемо и для сравнения монограмм анонимных и боспорских монет. Все десять монограмм, приведенных К.В.Голенко, довольно четко распадаются на три группы.

В свою очередь, каждая из трех групп находит аналоги на боспорских

монетах третьей четверти II в. до н.э. Например, монограмма N 4 из первой группы встречена на медных тетрадрахмах последнего Спартока и серебряных драхмах¹⁶, монограмма N 5 из второй группы совпадает с монограммой на золотом статере из собрания ГМИИ¹⁷ и монограмма N 10, передвинутая во вторую группу, имеется на серебряных дидрахмах Спартока и золотых статерах последнего Перисада¹⁸. Наконец, третья группа монограмм анонимной меди N 7,8,9 имеет аналоги в виде значков или буквенных обозначений на последних, по мнению Д.Б.Шелова, выпусках пантикапейских серебряных

¹⁵ МДБ, с.162.

¹⁶ АМ, табл. XLII, 8; МДБ, с.160, N10, табл.VIII,94.

¹⁷ Орешников А.В. Монеты Херсонеса Таврического, царей Боспора Киммерийского и Племона II Понтийского. // НС,1913, N2, табл.1, 3. Монограммы из букв Π и Α под треном на реверсе некоторых перисадовских статеров расшифровываются исследователями как знак монетного двора Пантикапея, что соответствует эллинистической монетной традиции. Если это так, то монограмма N5, встреченная и на статерах, и на анонимных монетах, с одной стороны, подтверждает контакт анонимной эмиссии с боспорским монетным делом, а с другой стороны, позволяет предполагать на одном из этапов чеканки этой эмиссии какие-то более сложные взаимосвязи.

¹⁸ Голенко К.В. Новая монета царя Спартока // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с.50-55, табл. III,1-4; МДБ, с.186-190, табл. IX, 106.

драхм¹⁹. В этом случае и на анонимных монетах, и на драмах варьируются различные сочетания К и Т.

Вывод из сравнительного анализа монограмм может быть только один - в третьей четверти II в. до н.э. за выпуск боспорских и анонимных монет были ответственны одни и те же лица.

Наряду с монограммами, на анонимной меди имеются надчеканки с изображениями лука, головы Пана, горгонейона, шлема, молнии и трезубца. К.В.Голенко выделил восемь видов контрамарок и наметил их относительную хронологию²⁰. Не вдаваясь в полное изложение наблюдений К.В.Голенко, следует отметить одну особенность, на которую обратил внимание и сам исследователь, но не придал ей должного значения²¹. Почти все группы анонимной меди, кроме первой группы "А", имеют изображение лука в различных вариантах²². Согласно наблюдениям К.В.Голенко, изображение лука, первоначально появившись на типе Б1 как надчеканка, затем вводится как дополнительный элемент реверса подгруппы Б2 параллельно с прежним добавочным изображением полумесяцев и, наконец, в группе Б3 полностью вытесняет изображение полумесяца²³. В дальнейшем, при выпуске следующих групп, несмотря на многократное контрамаркирование, изображение лука прочно утверждается на реверсе анонимных монет рядом с основным изображением восьмилучевой звезды. Точности ради необходимо отметить, что кроме изображения лука из разряда надчеканок в дополнительный элемент предпринималась попытка перевести изображение головы Пана²⁴. Так, в подгруппе Б4 голова Пана появляется как надчеканка, а затем в следующей подгруппе Б5 воспроизводится как дополнительный элемент аверсного изображения. И все же по неизвестным нам причинам монетарии отказались от изображения головы Пана в виде дополнительного элемента. На монетах последних групп В и Г лишь изображение лука присутствует как обязательный дополнительный элемент²⁵.

Прослеженное постоянное стремление лиц, ответственных за выпуск анонимной меди, ввести изображение лука представляется не случайным. Видимо, следует более детально рассмотреть изображение

¹⁹ МДБ, с.160, N11, N12, N13.

²⁰ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.150-151.

²¹ Там же, с.151-152.

²² Здесь и далее классификация К.В.Голенко. Ук. соч., с.146-152.

²³ Там же, с.147-149.

²⁴ Там же, с.149.

²⁵ Там же, с.150.

лука, который К.В.Голенко атрибутировал как символ сатрапа²⁶.

Согласно работам, где рассматривается этот вид оружия, на анонимных монетах воспроизведен сложный лук сигмовидной формы с плечами разной величины²⁷. Исследователями такой асимметричный лук определяется как скифский. Е.В.Черненко отмечает характерную особенность скифских луков - загнутые края концов²⁸. Эта особенность в большинстве случаев хорошо прослеживается на луках анонимной меди. По общепринятому мнению, луки скифского "типа" получают распространение начиная с VI в. до н.э.²⁹

Рассматривая лук с чисто нумизматических позиций, следует отметить его особую роль в монетной типологии Боспора. Появившись во второй половине IV в. до н.э. на меди Пантикапея, скифский лук затем в течение двух с половиной столетий с перерывами воспроизводится боспорскими монетариями³⁰. Столь длительное использование в монетной типологии Боспора изображения лука явно не случайно. Вполне возможно, что боспорские монетарии придавали изображению лука двойную смысловую нагрузку: 1) обыгрывался миф о происхождении боспорских царей от Геракла³¹; 2) подчеркивался официальный культ Аполлона на Боспоре, надежно засвидетельствованный источниками³². Эти и, возможно, другие, менее значительные аспекты возводят изображение лука, наряду с головой сатира, в ранг *παράθημον*. Без преувеличения можно считать скифский лук эллинистической эмблемой Пантикапея и Боспора. Конечно, широко известный лук скифского "типа" мог быть успешно воспроизведен и монетариями Понта, но "боспорская" трактовка мельчайших деталей (особенно в надчеканках) снимает возможные

²⁶ Там же, с.144.

²⁷ Хазанов А.М. Очерки военного дела сарматов. М., 1971, с.29-30; Черненко Е.В. Скифские лучники. Киев, 1981, с.19; Зограф А.Н. Лук и стрельба из него на монетах Северного Причерноморья. // Нумизматика античного Причерноморья. Киев, 1982, с.7.

²⁸ Черненко. Ук. соч., с.19.

²⁹ Хазанов. Ук. соч., с.30; Черненко. Ук. соч., с.137.

³⁰ МДБ, табл.IV,52; табл.V,55,62; табл.VI,65,66,67,72,73; табл.VII,76,86,87,88; табл.VIII,94,95,96,106; табл.IX,110,112.

³¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949, с.56, 160.

³² Шелов-Коведяев Ф.В. История Боспора в VI-IV вв. до н.э. // Древнейшие государства на территории СССР. 1984 год. М., 1985, с.69. В качестве нового эпиграфического подтверждения культа Аполлона на Боспоре, хочу сослаться на фрагмент плиты конца первой четверти IV в. до н.э. с посвящением Аполлону Фебу, обнаруженный на территории Семибратнего городища в 1985 году. См: Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I // РА. 1993, N2, с.34-47.

сомнения³³ (табл.1,4,4а). Таким образом, наличие скифского лука на анонимной меди говорит в пользу ее боспорского, а не малоазиатского происхождения. В поисках места чеканки анонимной меди К.В.Голенко обратил внимание на фактуру, технику исполнения и цвет меди. Он отметил, что понтийская монета обычно чеканилась из золотистой бронзы, а анонимные монеты почти все отчеканены из красной меди³⁴.

Не способствует сближению монет обеих категорий фактура монетных кружков, да и техника исполнения изображений на городской и анонимной меди резко отличается³⁵. Итак, подводя итог анализа анонимной меди, следует отметить: стабильность, а не случайность находок анонимной меди на Боспоре; наличие общих монограмм; изображение боспорского (скифского) лука; более близкие Боспору, чем Понту фактура монетного кружка, техника исполнения и цвета меди³⁶.

Если анализ точен и приведенные аргументы выглядят достаточно убедительно, ответ будет однозначен: место чеканки анонимных монет - Боспор. Но предполагать чеканку анонимной меди в Пантикапее нельзя, так как в этом случае крайне сложно найти объяснение природе надчеканок. Правда, А.Болдуин допускала одновременность чеканки анонимных монет и их контрамаркирование, являющееся, по ее мнению, "знаком монетного двора". Но П.Кольб и К.В.Голенко отметили парадоксальность такого представления и решительно его отвергли³⁷. Судя по всему, выпуск анонимной меди осуществлялся не в столице

³³ Голенко. Понтийская анонимная медь, рис. 3,4, табл. I,II. В пользу боспорского происхождения луков на анонимной меди говорит и такой факт - на фанагорийских халках последней группы / См: Нестеренко Н.Д. Заметки по денежному обращению меди Боспора последней четверти II в. до н.э. //ВДИ, 1987, N2, с.80, табл. II,23./, отчеканенные после подавления восстания Савмака, луки имеют совершенно иную, не боспорскую форму /ср. МДБ, табл. XLII,13/.

³⁴ Там же, с. 132-133. Данный факт отмечен и другими исследованиями анонимной меди.

³⁵ Для большинства анонимных монет, в отличие от городских понтийских выпусков, характерна явная небрежность изображений лицевых и оборотных сторон. Данное обстоятельство наводило К.В. Голенко на мысль - правда все же им отвергнутую - о чеканке анонимной меди в походных мастерских (Ук. соч.,с.147).

³⁶ На некоторых анонимных монетах типа "кирбасия-звезда" заметны следы перечеканки. Так, экземпляр из коллекции С.Г. Бандурко (табл. I,4,4а), судя по всему, перечеканен с пантикапейского тетрахалка последнего Спартока МДБ, табл. VIII,94). На аверсе монеты под изображением кирбасии прослеживается горит влево. На реверсе под восьмилучевой звездой сохранились отдельные детали головы вправо.

³⁷ Kolb., с.28; Голенко. Ук. соч., с.147.

Боспора, а в каком-то другом месте, но в пределах государства. Ввиду целого ряда причин географического, экономического и для второй половины II в. до н.э. политического характера³⁸, наиболее вероятным местом чеканки анонимной меди являлся Азиатский Боспор, а точнее один из крупных городов этой части государства. В этом случае некоторое недоумение может вызвать отмеченное автором совпадение монограмм анонимных и боспорских монет, но сомнения отпадают, если вспомнить аналогичную картину начала I в. до н.э., когда на монетах городов Понта и Боспора также появляются одинаковые монограммы³⁹.

Далее, прежде чем начать поиск причин чеканки анонимной меди, необходимо разобрать два построения К.В.Голенко.

Одним из доводов К.В.Голенко в пользу чеканки анонимной меди на территории Понта служит факт отсутствия там разменной монеты в домитридатовский период⁴⁰. Но и на Боспоре в третьей четверти II века мы сталкиваемся с довольно своеобразным положением. Здесь также практически не чеканится медь среднего и старшего номинала. Обильные мелкие фракции меди и очень редкие тетрахапки последнего Спартока не могут заполнить лакуну в монетном деле этого периода, так как развитый денежный рынок Боспора нуждался в старших номиналах меди и раньше почти всегда их имел⁴¹.

Очевидно, анонимная медь, проходя обязательное контрамаркирование на пантикапейском монетном дворе, покрывала дефицит старших номиналов в третьей четверти II в. до н.э. Что касается понтийского денежного рынка, то здесь, видимо, следует идти по пути пересмотра хронологии Ф.Имхоф-Блумера для меди ранних групп. Замечания по этому поводу неоднократно высказывались исследователями⁴². И все же причины, вызывающие появление анонимной меди, как представляется, имели, прежде всего, политический характер.

³⁸ Блаватская Т.В. Очерки политической истории Боспора в V - IV вв. до н.э. М., 1959, с.141-142.

³⁹ Шелов Д.Б. Махар, правитель Боспора // ВДИ, 1978, №1, с.63.

⁴⁰ Голенко. Ук. соч., с.137.

⁴¹ МДБ, с.181-182. Для сравнения можно привести пример предшествующего III века, известного затяжным денежным кризисом. Там приблизительно для каждой четверти столетия имеются типы средних и старших номиналов меди (МДБ, табл.V,62,63,64,65; табл.VI,68,72,74; табл.VII,76,77).

⁴² Максимова М.И. Античные города Юго-Восточного Приморья. М.-Л., 1956, с.219-220; Голенко. Понтийская анонимная медь, с.145; Попытку выделить домитридатовские эмиссии меди предпринимает Х.Пфайлер (Op. cit.). Некоторые типы меди автор относит ко времени правления Митридата Еввергета (149-120 гг.) и даже к Митридату Филопатору Филадельфу (162 - 150 гг.).

К.В.Голенко сравнивал чеканку анонимных монет с другими аналогичными эмиссиями⁴³. Так, в позднеэллинистический период анонимное серебро чеканил Амис⁴⁴, в 90-80 гг. I в. до н.э. исчезает название города на серебряных драхмах Херсонеса⁴⁵, наконец, в митридатовское время на Боспоре чеканились анонимные оболы⁴⁶. Выпуск перечисленных анонимных групп имел прямую связь с Понтом, и это позволило К.В.Голенко констатировать здесь применение традиционных понтийских принципов чекана⁴⁷. В этом отношении весьма примечательны оболы Махара. Их боспорское происхождение и наместнический характер чекана в настоящее время сомнений не вызывают⁴⁸. Более того, сопоставляя оболы Махара с анонимной медью, К.В.Голенко предложил их "... рассматривать как возрожденный в силу чисто политических причин понтийский анонимный чекан"⁴⁹. Но если причины чеканки анонимных оболов Махара на Боспоре очевидны, то причины появления на Боспоре в предмитридатовский период анонимных монет, несущих в основном понтийскую типологию, неизвестны.

Без сомнения, выпуск анонимной меди есть результат или отражение событий, не отмеченных в дошедших до нас письменных источниках. Имея ряд косвенных данных, можно лишь строить предположения. Согласно мнению большинства исследователей, Боспор во второй половине II в. до н.э. "катастрофически ослаб" ввиду целого ряда причин⁵⁰. Ослабление центральной власти, судя по нумизматическим и археологическим данным, особенно проявилось в азиатской части государства⁵¹. Вполне возможно, что правители Боспора в поисках сил, способных противостоять давлению сарматов, обратились за помощью к Понту. В свою очередь, царь Понта Митридат Еввергет, показной филэллинизм и активную внешнюю политику которого отметил Л.Робер⁵², видимо, помощь оказал, но на условиях, получивших отражение в чеканке монет "кирбасия-звезда, лук". Кроме этой эмиссии, для предмитридатовского времени также известны амисские драхмы, имевшие обращение на Боспоре⁵³, и

⁴³ Голенко. Ук. соч., с.146.

⁴⁴ Recueil..., табл. VI, 26-32.

⁴⁵ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977, с.57, табл. XII, 191.

⁴⁶ АМ, с.187-188, табл. XLIII, 22, 23.

⁴⁷ Голенко. Ук. соч., с.146.

⁴⁸ Шелов. Махар..., с.63-64.

⁴⁹ Голенко. Ук. соч., с.146.

⁵⁰ Блаватская. Ук. соч., с.141-142.

⁵¹ МДБ, с.200-205; Сокольский Н.И. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976, с.89.

⁵² Robert L. Tetradrachmes de Mithridate V Evergete // Journal des Savants. Juil.-Sept. 1978, с.156-159, 163.

группа “желтых” халков “Аполлон-лук в горите”, отчеканенная из понтийской меди⁵⁴. Судя по этим косвенным данным, в третьей четверти II в. контакты двух государств прослеживаются как самые тесные, позволяющие предполагать какие-то формы союзных отношений. Но прослеженная на эмиссии анонимной меди традиционная понтийская схема “царь-наместник” для Боспора второй половины II века, видимо, имела более сложную структуру, чем позднее, в период наместничества на Боспоре Махара - сына понтийского царя. Все выпуски анонимной меди, согласно наблюдениям исследователей, чеканились поэтапно, и в этом можно усмотреть определенную закономерность. Если игнорировать самую раннюю и крайне малочисленную группу “А” с цветком розы, которому пока не дано достаточно убедительного объяснения⁵⁵, то типологическая последовательность всех остальных групп сомнений не вызывает. Более того, на завершающем этапе эмиссии изображение понтийской кирбасии - символа наместника - отмечено на голове подростка или юноши⁵⁶.

Как уже указывалось, анонимные оболы имеют аналоги среди меди Амиса и Синопы. Но все попытки исследователей отождествлять изображения лиц на понтийской городской меди и анонимных оболах до настоящего времени выглядели крайне неубедительно⁵⁷.

Прежде всего, небрежность изображения головы в кирбасии на большинстве анонимных монет не позволяет выявить портретные черты конкретного лица. Положение осложняется еще рядом обстоятельств. Кроме общего сходства, в типологии анонимных и городских оболов имеются и принципиальные различия, выразившиеся в разных поворотах головы на аверсе, техническом исполнении и фактурных данных⁵⁸.

Но все недоумения по поводу этих различий отпадают, если принять

⁵³ Голенко К.В. Несколько серебряных монет Пантикапея II в. до н.э. со следами перечеканки // НЭ, VII, 1968, с.39-40.

⁵⁴ Нестеренко Н.Д. Ук. соч., с.79-80. Усиление связей с Понтом прослеживается также и на керамическом материале. Именно для второй половины II в. до н.э. И.Б. Брашинский отметил резкий взлет синопского импорта. Брашинский И.Б. Экономические связи Синопы в VI-II вв. до н.э. // Античный город. М.-Л., 1963, с.132-145).

⁵⁵ Попытки исследователей увязать появление на анонимной меди цветка розы с влиянием Родоса, видимо, недостаточно убедительны. Известно, что с конца первой половины II в. до н.э. экономическая мощь Родоса была в значительной мере подорвана Римом. /Polyb., XXX, 31./

⁵⁶ Recueil..., табл. М, 10-15.

⁵⁷ Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung..., с.172; Kleiner. Op. cit. с.11; Pfeiler. Op.cit., с.75-80.

⁵⁸ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.169-184.

вывод о боспорском происхождении анонимной меди.

Дальнейшее сопоставление анонимных обол и обол Амиса и Синопы допускает два варианта восстановления событий. В первом случае можно предполагать, что лицо, осуществляющее чеканку меди на Боспоре, затем появляется в Понте-Пафлагонии и изображается на обол Амиса и Синопы. Такая последовательность чеканки объясняет до некоторой степени различия обол обеих групп. Другой вариант развития и смены монетных выпусков позволяет предполагать примерно одновременный чекан последних групп анонимной меди на Боспоре и городских обол в Малой Азии. Но в этом случае параллельное изображение одного и того же лица на городских обол Понта и обол группы "В" исключается, так как противоречит наместническому характеру чекана анонимной меди.

Возвращаясь к первому варианту, предусматривающему последовательную смену групп и типов меди, и следуя выводу о домитридатовском времени чекана анонимной меди, необходимо еще раз отметить несоответствия в классификации Ф.Имхоф-Блумера⁵⁹. В хронологической таблице этого исследователя городские обол отнесены ко второй группе, а дихалки с головой юноши к первой группе. Но, как убедительно показал К.В.Голенко, первыми или в числе первых в обращение поступили анонимные монеты "кирбасия-звезда", а затем их сменила группа с обол "голова в кирбасии - звезда, лук". Последние, по мнению К.В.Голенко, около 120 г. до н.э. уступили место городским обол⁶⁰. Как видно из этого построения, дихалки с головой юноши не могли быть отчеканены ранее анонимных выпусков и городских обол.

Есть и другое соображение, заставляющее передвинуть дихалки вверх. В свое время Ф.Имхоф-Блумер выдвинул предположение о том, что на городских дихалках и обол изображен юный Митридат Евпатор⁶¹. Не вдаваясь в изложение всех моментов этого дискуссионного вопроса, к которому автор вернется ниже, следует подчеркнуть, что понтийский династ не мог быть воспроизведен первоначально на дихалках в царской диадеме (табл.1,7,8,9), а затем на обол в наместническом шлеме (табл.1,6). Скорее всего, дихалки были выпущены вслед за обол вскоре после смерти Митридата Еввергета, когда согласно нарративным и эпиграфическим источникам на понтийский престол реально претендовали два наследника - Митридат Евпатор и Митридат Хрест⁶². В этом случае второй вариант

⁵⁹ Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung..., с.169-184.

⁶⁰ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.14

⁶¹ Imhoof-Blumer. Die Kupferprägung..., с.172.

восстановления событий на нумизматическом материале выглядит предпочтительней, и здесь до определенной степени можно проследить нюансы борьбы двух Митридатов, а точнее группировок, их выдвигавших.

Возможно, один из них, судя по анонимным монетам, в 30-е годы представлял интересы Понта на Боспоре и чеканил анонимную медь “кирбасия-звезда”. Весьма вероятно, что после 120 года каждый из наследников чеканит медь: на Боспоре это группа В и Г с оболлами, воспроизводящими голову в кирбасии влево⁶³, а в Малой Азии в обращение поступает аналогичная медь Амиса и Синопы, но с головой в кирбасии вправо⁶⁴. Судя по немногочисленности тех и других монет, параллельный выпуск наместнических и городских оболлов был недолговременным, затем понтийский претендент вступил в борьбу, отчеканив дихалки с головой в царской диадеме⁶⁵ (табл.1,7,8,9). Следуя нумизматическим данным, необходимо отметить, что боспорские монетарии четко отреагировали на изменившуюся конъюнктуру: прекратили выпуск анонимной меди и начали чеканить дихалки с понтийской типологией, заменив изображение головы юноши головой бородатого сатира⁶⁶ (табл.1,10). С определенной долей уверенности следует предполагать, что выпуск дихалков на Боспоре связан с устранением лица, чеканившего анонимную медь. Очевидно, на этом этапе правители Боспора были вынуждены изымать анонимные монеты из обращения, стремясь добиться расположения новых правителей Понта. Если это так, то находит объяснение факт малочисленности анонимных монет в находках и их отсутствие в кладах⁶⁷. Пока не удастся выявить анонимные экземпляры и среди поздних перечеканок, но объяснение здесь, видимо, следует искать в причинах технического характера⁶⁸. Как отмечалось выше, большинство анонимных монет

⁶² Appian., Mithr.,112; Memn.,XXX; Известны две надписи с Делоса (ID, N1560, N1561 или Durrbach, Choix, N113, N114),упоминающие двух царствующих братьев -Митридата Евпатора и Митридата Хреста. См. Максимова. Ук. соч., с.240, 250; Pobert. Op.cit., с.159.

⁶³ Recueil..., табл. М, 10-15.

⁶⁴ Recueil..., Амис - табл.VII,6; Синопа - табл.XXVI,14.

⁶⁵ Recueil..., Амис табл.VII,28, табл.G,5; Синопа - табл.XXVI,10; Амасея - табл.C,21,22

⁶⁶ В обращение поступили дихалки: “бородатый сатир-рог изобилия, звездоносные пилосы I группы”. См: Нестеренко Н.Д. Ук. соч., с.77.

⁶⁷ Голенко. Понтийская анонимная медь, с.135. В составе двух крупнейших кладов конца II в. до н.э. Фадеевском и Куматырском /Нестеренко Н.Д. Клады Горгииппии // КСИА, 1981, N168, с.85-87./, анонимных монет не встречено, но в п.Куматырь у одного из местных жителей автор видел анонимный экземпляр типа “кирбасия-звезда”, происходящий, по словам владельца, из Куматырского клада..

имеет надчеканки, в значительной мере деформирующие фактуру монетных кружков, что, в свою очередь, должно было отражаться и на качестве перечеканок.

Вероятно поэтому, боспорские монетарии отказались от вторичного использования изъятой из обращения анонимной меди.

Сопоставляя анонимные и понтийские оболы, автор настоящей статьи сознательно избегает иконографического сравнения, неизбежно ведущего к субъективизму, но замечания М.И.Максимовой и других исследователей заслуживают особого внимания⁶⁹. Как известно, М.И.Максимова подвергла сомнению предположение Ф.Имхоф-Блумера о воспроизведении на городских ободах и дихалках головы юного Митридата Евпатора, сославшись на отсутствие портретных черт, характерных для облика понтийского монарха.

Кроме этого, М.И.Максимова указала на несоответствие мнения Ф.Имхоф-Блумера исторической традиции, согласно которой Митридат Евпатор в юности вынужден был скрываться в горах Париадра⁷⁰. В свете высказанных М.И.Максимовой критических замечаний и изложенных наблюдений по анонимным и городским выпускам меди, особый интерес вызывает последнее построение Т.Рейнака⁷¹. По мнению этого исследователя, после гибели Митридата Еввергета в 120 году, Митридат Евпатор приблизительно до 113 года делил власть со своей матерью и со своим братом Митридатом Хрестом. Если это так и ход сопоставлений верен, изображение головы на городских ободах (Синопа, Амис) и дихалках (Синопа, Амис, Амасея) следует отождествлять с обликом Митридата Хреста, а на анонимных ободах мы, видимо, встречаемся с первой попыткой воспроизведения профиля будущего великого понтийского монарха (табл. I,6). Для данного момента весьма характерно приведенное в таблицах К.В.Голенко изображение головы на ободке из собрания Эрмитажа⁷². Не углубляясь в детальный разбор этого явно портретного изображения, следует отметить его близость ранним портретам

⁶⁸ Часть дихалков I группы Фадеевского и Куматырского кладов имеют следы перечеканки. Установить первоначальный тип мне пока не удалось. Учитывая отсутствие на Боспоре во II веке номиналов, близких по весу дихалкам, можно предполагать частичное использование анонимной меди группы "Б" для выпуска типа "бородатый сатир-рог изобилия, звездоносные пилосы".

⁶⁹ Максимова. Ук. соч., с.219-220.; Голенко. Понтийская анонимная медь, с.144-145.

⁷⁰ Максимова. Ук. соч., с.220.

⁷¹ Recueil..., с.7.

⁷² Голенко. Понтийская анонимная медь, рис.4, табл.II,23.

Митридата VI⁷³.

Общая картина политических событий второй половины II в. до н.э. на нумизматическом материале может быть реконструирована следующим образом: где-то в середине II века особо усиливаются контакты Понта и Боспора. С определенной долей уверенности можно предполагать, что смена правителей Боспора в 30-х годах заставила Митридата Еввергета предпринимать более энергичные действия в сторону объединения. Со своей стороны, вступивший на боспорский престол Перисад, видимо, был вынужден лавировать между интересами “понтийской” и “скифской” партий. Он приближает ко двору скифа Савмака и, возможно, других членов дома царя Скилура⁷⁴.

Вместе с тем, Перисад по договоренности с Митридатом Еввергетом берет на воспитание малолетнего Митридата Евпатора и официально определяет его наместником Азиатского Боспора с правом чеканки медной монеты. На азиатской стороне в этот период два наиболее крупных города могли осуществлять чеканку наместнической меди - Фанагория и Горгиппия. Пока довольно сложно установить, в каком из этих центров была резиденция Митридата. Фанагория имела свой монетный двор, но находок анонимной меди там пока не зафиксировано. Кроме этого, необходимо учитывать близость Фанагории к столице Боспора и известные по нарративным источникам антимитридадовские традиции фанагорийцев⁷⁵.

Горгиппия не имела монетного двора, но известны факты находок там анонимных монет. В отличие от Фанагории, Горгиппия была выгодно отдалена от Пантикапея. Следует также указать на особое расположение Митридата Евпатора к Горгиппии, выразившееся в известном пока только для Горгиппии “наследственном законе Евпатора”⁷⁶ и в предоставлении городу права “эфемерного” выпуска серебряных дидрахм наряду с Пантикапеем и Фанагорией⁷⁷.

⁷³ Кроме причин технического характера (что особенно четко прослеживается на анонимных монетах), относительная ценность результатов иконографического анализа портретной меди обуславливается, видимо, и причинами политической конъюнктуры. Монетарии крупнейших городов Понтийского государства, выпустив медь с изображением Митридата Хреста, по мере развития борьбы двух наследников и в зависимости от ситуации могли придавать изображению головы на аверсе отвлеченные черты, тем самым подстраховываясь на случай победы Митридата Евпатора.

⁷⁴ Виноградов Ю.Г., Молев Е.А., Толстиков В.П. Новые эпиграфические источники по истории Митридадовой эпохи // Причерноморье в эпоху Эллинизма. Материалы III Всесоюзного Симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо-1982. Тбилиси, 1985, с.589-600.

⁷⁵ Appian., Mithr., 108.

⁷⁶ Блаватская Т.В. Аспург и Боспор // СА, 1965, N3, с.30-31.

Как уже отмечалось, малочисленная группа “А” была отчеканена первой. Надчеканок на этой группе анонимной меди не отмечено⁷⁸. Отсутствие надчеканок можно объяснить тем, что на начальном этапе механизм обращения анонимной меди еще не был отрегулирован. Но уже на следующей группе “Б” удастся проследить результат вмешательства боспорских монетариев. Все монеты этой группы имеют надчеканки, а одна из них с изображением лука переходит в дополнительный элемент основного типа, очевидно, также не без нажима со стороны Пантикапея. Сочетание понтийской звезды и боспорского лука, видимо, символизировало союз Понта и Боспора. На нумизматическом материале удастся проследить ситуацию, возникшую после гибели Митридата Еввергета. Параллельный наместнический чекан стал возможен лишь в результате какой-то договоренности между “партиями” претендентов. Очевидно, этим объясняется типологическая близость последних анонимных групп и городских оболлов. За короткий период политического равновесия с 121/120 года примерно до 119/118 года⁷⁹ наследники отчеканили медь: на Боспоре Митридат Евпатор группы В и Г, в Понте изображение Митридата Хреста появляется на оболлах Амиса и Синопы, а царица Лаодика на правах регента выпустила серебряные тетрадрахмы⁸⁰. Относительная стабилизация положения в меньшей мере устраивала понтийскую “группировку”, выдвигавшую Митридата Хреста. Выпуск Синопой, Амисом и Амасеей медных дихалков с изображением головы Митридата Хреста без кирбасии, но в царской диадеме, традиционной для монетных изображений понтийских царей⁸¹, служит подтверждением периода “конфронтации” претендентов. Новые элементы появляются и в монетной типологии Боспора. На эмиссии медных пантикапейских дихалков видно, как боспорская администрация корректировала свой внешнеполитический курс. Весьма показателен выбор боспорскими монетариями для аверса дихалков головы бородатого сатира. Сочетанием боспорского *παράθημον* на аверсе и понтийского типа на реверсе подчеркивались

⁷⁷ Голенко К.В. Фанталовский клад боспорских дидрахм I в. до н.э. // ВДИ, 1965, N4, с.152-153.

⁷⁸ Голенко К.В. Понтийская анонимная медь, с.147, 151.79.

⁷⁹ Нетрудно заметить, что хронология понтийских, боспорских и анонимных эмиссий последней четверти II в. до н.э. привязана к 120 году - общепризнанной дате гибели Митридата Еввергета. Но последние наблюдения и сопоставления домитридатовских серий и групп вызывают сомнения относительно точности этой даты. Соображения, заставляющие передвинуть дату гибели Еввергета вниз, будут изложены автором в отдельной статье.

⁸⁰ Reinach Th. *Mitradates Eupator konig von Pontos*. Leipzig, 1895, с.477.

⁸¹ Recueil..., табл.1, табл.А.

понтийская ориентация и, возможно, нейтралитет в борьбе претендентов. Следуя нумизматическим данным, необходимо отметить, что на этом этапе перипетии борьбы за власть складывались крайне неблагоприятно для юного Митридата Евпатора и его *eun트로φον*.

Но у почитавшего память убитого отца наследника в Понте кроме врагов, видимо, были и влиятельные сторонники. Евпатор покидает Боспор и перебирается в Малую Азию, где дальнейшие события, судя по всему, развивались согласно исторической традиции.

Прослеженные изменения в понтийской и боспорской монетной типологии можно привлечь в качестве косвенного подтверждения нарративных сведений о периоде скитаний Митридата Евпатора.

Таким образом, попытка Х.Пфайлер “разоблачить изложенную Юстином сказку о семилетнем изгнании Евпатора” должна быть признана неудачной⁸². Здесь можно лишь пересмотреть сроки скитаний, так как единоличное правление Митридата Евпатора, судя по надписи гимнасиарха с Делоса, началось не ранее 113 года до н.э.⁸³

Итак, если предложенная интерпретация нумизматического материала выдержит критику, свое объяснение найдет указание Клавдия Птолемея на Азиатский Боспор как на “Митридастову хору”⁸⁴, станут понятными слова Плутарха о “старинной власти” в Понте и Боспоре⁸⁵, и, наконец, предположение А.И.Немировского о пребывании малолетнего Митридата Евпатора на Боспоре⁸⁶ получит подтверждение и перейдет в область вполне реальных событий⁸⁷.

⁸² Pfailer.Op.cit., с.75-80.

⁸³ Robert.Op.cit., с.159-160.

⁸⁴ Ptol., у, 8.

⁸⁵ Plut., Sull. II.

⁸⁶ Немировский А.И. Митридат Евпатор, Боспор и восстание скифов // Византийские этюды. Тбилиси, 1978, с.63-70.

⁸⁷ Автор настоящей статьи выражает благодарность Д.Б.Шелову, П.О.Карышковскому, Н.А.Фроловой за ряд ценных замечаний и уточнений, сделанных в процессе подготовки статьи к печати.

АНТИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ АНАПСКОГО МУЗЕЯ*

Возникновение археологического музея в Анапе было предопределено более чем двухтысячелетней историей этого города. Одной из ярких страниц ее является античная эпоха - время, когда на берегу Анапской бухты существовал один из крупнейших городов Боспорского царства - Горгиппия.

Уже с середины XIX в. курганы в окрестностях Анапы привлекали внимание археологов. В 1850-1880 годах здесь вели раскопки А.А.Сибирский, Ф.С.Байерн, В.Г. Тизенгаузен¹. Систематические раскопки в районе Анапы стал проводить профессор Петербургского университета Николай Иванович Веселовский. Поселившись в 1895 г. в Анапе, он одновременно с масштабными исследованиями курганов на Кубани и Украине, проводил раскопки в окрестностях города, а также скупал у местного населения случайно найденные предметы древности². Как и его предшественники, Н.И.Веселовский передавал свои находки в центральные музеи, однако известно, что некоторые предметы хранились на его даче в Анапе. Очевидно, именно его коллекция и послужила основой для создания в Анапе музея древностей, который около 1910 г. открылся в одной из комнат городского курортного зала.

Бурные события 1917 г., гражданской войны и последовавших за ними преобразований привели к тому, что музей в Анапе перестал существовать и вновь возродился лишь в 1932 г. трудами археолога и краеведа Г.Ф.Чайковского. Однако в годы второй мировой войны и немецкой оккупации коллекции музея пропали. Вновь музей в Анапе открылся в 1945 г. Начало археологическим коллекциям положили случайные находки с городища и некрополя Горгиппии.

В 1954-1956 гг. в фонды музея поступают первые археологические комплексы - материалы погребений, открытых при охранных раскопках некрополя Горгиппии экспедицией ИА АН СССР под руководством И.В.Поздеевой³. Регулярное массовое пополнение коллекции античных древностей началось с 1960 г., когда специально

* Повторная публикация. Впервые опубликована в "Вестнике древней истории", 1994, N2. См. также «Ancient Civilizations from Scythia to Siberia» 1996. Vol. 3.Nos II-III.

¹ Кругликова И.Т. История исследования Горгиппии и ее некрополя //

Горгиппия. I. Краснодар, 1980. С.6-8

² Бардадым В.П. Николай Иванович Веселовский // Радетели земли

Кубанской. Краснодар, 1986. С.90-98.

³ Кругликова И.Т. Раскопки некрополя в районе Астраханской улицы в 1954-1964 гг. // Горгиппия. II. Краснодар, 1982. С.117-139.

созданная экспедиция ИА АН СССР (с 1992 г. - РАН), руководимая в 1960-1973 годах И.Т.Кругликовой, а с 1974 г. - Е.М.Алексеевой, приступила к систематическим раскопкам Горгиппии⁴, ее некрополя, разведкам и раскопкам памятников ее округа. Значительное число археологических находок поступило в музей от экспедиции МОПИ (руководители Ю.С.Крушкол и В.Н.Карасев), с 1959 по 1977 г. проводившей у хутора Рассвет Анапского района раскопки грунтового могильника VI-IV вв. до н.э. и античной сельскохозяйственной усадьбы. Существенный вклад в формирование античных коллекций внесли анапские археологи, научные сотрудники музея А.И.Салов и Н.Д.Нестеренко, проводившие охранно-спасательные раскопки на некрополе Горгиппии, памятниках горгиппийской хоры, обследовавшие места находок кладов античных монет.

Помимо материалов, непосредственно связанных с Горгиппией, Анапский музей располагает находками и из других античных поселений Северного Причерноморья. Так, в фондах музея хранится несколько предметов из Патрея (раскопки Ю.С.Крушкол), группа античных надгробий из окрестностей Кеп (раскопки Н.И.Сокольского), керамические клейма из Фанагории (случайные находки). В 1966 г. Государственный Эрмитаж передал в Анапский музей коллекцию из 174 предметов: расписные, чернолаковые и краснолаковые сосуды, амфоры, бусы, бронзовый канделябр. Большая часть предметов, судя по шифрам, происходит из дореволюционных находок в Ольвии и на Березани.

На сегодняшний день коллекция античных предметов в Анапском археологическом музее насчитывает более 15 тысяч единиц хранения.

Коллекция керамики является одной из самых многочисленных в музейном собрании, в ней представлены практически все виды керамических изделий античной эпохи как местного боспорского производства, так и привозных. Тарная керамика представлена амфорами различных центров: Хиоса, Фасоса, Родоса, Синопы⁵, Гераклеи, Коринфа, Менды, Книда, Коса. Большая часть целых форм (всего в коллекции свыше 100 единиц хранения) относится к позднеантичному времени и происходит из подвальных помещений жилых домов последнего периода существования Горгиппии. Кухонная и столовая посуда также отличается многообразием форм. В коллекции насчитывается более тысячи экземпляров различных сосудов: кастрюли, миски, горшки, кувшины, ойнохои, лагиносы,

⁴ На месте стационарных раскопок городских кварталов древнего города в 1977 г. создан археологический заповедник "Горгиппия".

⁵ Монахов С.Ю. Динамика форм и стандартов синопских амфор //Греческие амфоры. Саратов, 1992. Табл. 4,7,14,16;7,35;9,58.

Рис.1.

Рис. 1. Чернофигурная ольпа.
Алексеевский могильник (раскопки
Н. Д. Нестеренко, 1987 г.)

Рис.2. Фрагмент родосско-ионийского килика.
Алексеевское поселение (сборы авторов, 1986 г.)

Рис. 2.

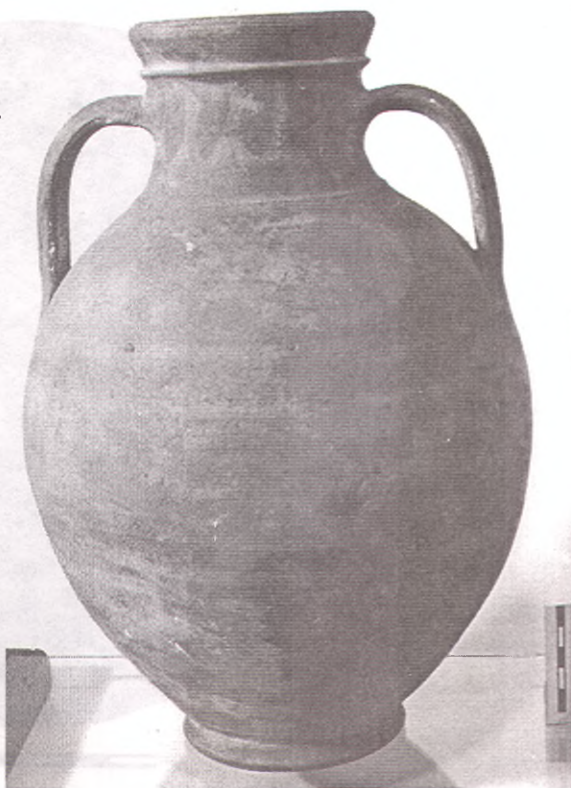
жаровни, цедилки, тарелки, блюда для рыбы, солонки. К довольно редким формам можно отнести чайники, фляжки, трехручные кубки.

Чернолаковая керамика представлена классическими формами: гидрия, канфары, килики, скифосы, блюда для рыбы, солонки, тарелки, кубки - всего более ста единиц целых форм. Расписных чернолаковых сосудов немного, большая часть их происходит из ранних погребений горгиппийского некрополя⁶.

Из поступлений последних лет следует отметить чернофигурную ольпу с изображением Диониса с менадами из Алексеевского могильника (рис.1). В музее хранится несколько расписных сосудов из Ольвии, переданных Государственным Эрмитажем в 1966 г., в том числе краснофигурная пелика с изображением голов амазонки и коня в профиль, краснофигурный кратер с изображением женщины и Эрота, краснофигурный лекиф с изображением сидящей женщины, чернофигурный килик с изображением женщины, восходящей на колесницу, чернофигурный лекиф с изображением Диониса и менад. Кроме того, в музее хранится несколько десятков фрагментов расписных чернолаковых сосудов из культурного слоя

⁶ Кругликова И.Т. Горгиппия в период Спартокидов // ВДИ. 1971. N 1 Рис.1-6; Салов А.И., Смирнова Т.М., Новые находки в Анапе // КСИА, 1972. Вып.130. Рис.17-19; Цветаева Г.А. Расписная керамика из Горгиппии // Горгиппия. I; Алексеева Е.М. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М., 1991. Табл. 8,2,3; 9; 15,3.

Рис. 3. Амфора с росписью родосско-ионийского стиля. Могильник у хут. Рассвет (раскопки В.Н.Карасева, 1971 г.)

Горгиппии, случайные находки с Семибратнего городища, поселения у хутора Капустина.

Керамика ионийского стиля составляет небольшую, но весьма интересную коллекцию. К начальному этапу греческой колонизации относится фрагмент родосско-ионийского килика с изображением птицы конца VII в. до н.э., найденный на поселении у пос.Алексеевка (рис.2). Из аборигенных могильников VI-V вв. до н.э. (Рассвет, Воскресенский) происходят амфоры, ойнохои, вазочки, чаши с характерной росписью в виде полос, зигзагов, концентрических окружностей (рис.3). Многообразны формы краснолаковой посуды: лагиносы, кубки, чаши, тарелки, мисочки, блюда. На донцах нескольких сосудов открытого типа имеются клейма (рис.4). Следует выделить группу сосудов, выполненных в технике “барботин”. Уникальным в коллекции являются лагинос с рельефным изображением оленей и двуручный кубок с растительным орнаментом (рис.5), происходящие их некрополя Горгиппии. В музее хранятся два фигурных сосуда в виде головы человека, в одном случае в плющевом венке⁷.

Коллекция античных глиняных светильников составляет свыше

⁷ Салов А.И. Случайные находки в Анапе и ее окрестностях // СА. 1968. №3. с.204. Рис.1,3

Рис. 4. Краснолаковая тарелка с клеймом в виде креста. Некрополь Горгиппии (раскопки Н.Д.Нестеренко, 1987 г.)

Рис. 5. Краснолаковый кубок с орнаментом в технике «барботин». Некрополь Горгиппии (раскопки Н.Д.Нестеренко, 1987 г.)

Рис. 6. Красноглиняный светильник.
Городище Горгиппии (раскопки
И.Т.Кругликовой, 1961 г.)

двухсот экземпляров. В ней представлены чернолаковые светильники эллинистической эпохи, краснолаковые светильники закрытого типа с рельефными щитками римского времени, сероглиняные лошенные светильники и плошки первых веков н.э. Уникальным является фигурный чернолаковый светильник в виде негритянки, держащей на голове корзину с провизией⁸. Своеобразным символом Горгиппии стал красноглиняный светильник на высокой гофрированной подставке⁹ (рис.6).

Коллекция терракотовых статуэток включает в себя более трехсот целых фигурок и фрагментов. Это наиболее изученная в научном плане часть музейного собрания¹⁰. Из поступлений последних лет следует отметить терракоту, изображающую Афродиту в раковине, которая не повторяет ранее известные в Горгиппии типы, часть

⁸ Он же. Археологические находки в Анапе // СА. 1962. N 2. с.217, рис.3

⁹ Кругликова И.Т. О гончарной мастерской Горгиппии // СА. 1962. N 2. с.222, рис.5.

¹⁰ Кругликова М.Т. Терракоты из Горгиппии // САИ. 1974. Вып. II-II; Крушкол Ю.С. Терракоты из античного сооружения близ Горгиппии // Там же; Алексеева Е.М. К изучению короластики Горгиппии // КСИА. 1987. Вып.191; она же. Короластика Горгиппии // Тайна терракоты. Краснодар, 1987; Хмара Е.Б. Терракотовые статуэтки из Анапского историко-археологического музея // Там же.

фигурки пирующего Геракла (?) с канфаром в руке, фрагмент головы петуха с окрашенным гребнем.

В музее хранится около тысячи античных грузил. Большая часть их изготовлена из глины, имеет усеченно-пирамидальную форму с одним сквозным отверстием в верхней части. Реже встречаются грузила неправильной округлой формы из гальки и известняка с одним сквозным отверстием. Примерно 15% керамических грузил имеют клейма¹¹ в виде оттисков гемм, бородок ключей, энглифических знаков.

Коллекция амфорных клейм насчитывает около 500 единиц хранения, происходящих из Горгииппии, с поселений ее сельскохозяйственной округи, Фанагории и представляющих различные центры: Фасос, Синопу, Гераклею, Родос, Книд, Парос и другие.

В фондах музея хранится несколько десятков целых форм и обломков строительных кирпичей и черепицы. На отдельных кирпичиках имеется энглифический тамгообразный знак¹². На черепицах встречаются клейма с именами боспорских царей, Горгииппа¹³, владельцев мастерских, синопские. Из случайных находок на Семибратнем городище следует отметить фрагменты черепиц с процарапанными по сырой глине буквами: А, Σ, Ψ.

Коллекция архитектурных и строительных деталей представлена несколькими известняковыми и мраморными фрагментами антаблементов зданий различных ордоров, барабанами, базами, капителями колонн, гладкими и рустованными блоками, декоративными деталями: акротериями, антефиксами, сливами, кассетами с рельефным изображением голов Медузы Горгоны, Пана и Сатира¹⁴.

Коллекция мраморной скульптуры в музее немногочисленна, но весьма выразительна. Отдельные находки уже послужили предметами

¹¹ Кругликова. О гончарной мастерской... Рис.3,4.

¹² Цветаева Г.А. Кирпичи с тамгой из Горгииппии // КСИА.1975. Вып. 143.

¹³ Кругликова. Горгииппия... Рис.7.

¹⁴ Савостина Е.А. Об архитектурных фрагментах из Горгииппии //Горгииппия, I; Карпушкина И.А., Арзаманов Г.Ф. Специфика ордерной композиции в архитектуре первых веков н.э. (на примере находок из Горгииппии) // СА. 1988. N 2; Карпушкина И.А. Коринфская капитель из Горгииппии // КСИА. 1990. Вып.197.

Рис. 7 а,б. Мраморный блок с рельефным изображением Геракла (?) и гермы. Городище Горгиппии. Случайная находка, 1946 г.

публикаций¹⁵. С 1946 г. в фондах музея хранится мраморный блок, на лицевой стороне которого горельефное изображение обнаженного мужчины, обращенного влево, тело передано в движении. В левой руке палица (?), в правой - неопределенный предмет. Через плечи и левую руку перекинут плащ, на голове - коническая шапочка. На боковой грани - рельефное изображение гермы (рис.7).

В 1985 г. в фонды музея поступил комплекс находок из раскопок позднеантичного культового сооружения. В составе данного комплекса выделяется несколько фрагментов составного накладного рельефа, изображающего всадника. Один из обломков передает центральную часть головы лошади, рельефно выделены переносица, надбровная дуга, выпуклый глаз овальной формы, верхнее и нижнее веки (рис.8). Три соединяющихся фрагмента рельефа передают часть изображения головы человека, профиль правой ее стороны: щека, глаз миндалевидных очертаний с высоко поднятым веком, выделенной бровью, невысокий лоб с частью переносицы. Лицо обрамляет невысокий валик с обозначенными горизонтально прядями (рис.9).

Значительную часть (свыше ста экземпляров) лапидарного собрания составляют античные надгробия, представленные известными на Боспоре типами: антропоморфные, стелы с фронтонами, статуи полуфигуры, традиционные боспорские надгробные рельефы первых веков н.э.¹⁶ Можно выделить мраморное трехъярусное надгробие с надписью¹⁷, мраморный рельеф со сценой погребального пира¹⁸. Интересным представляется рельефное известняковое надгробие с двумя стоящими мужскими фигурами в эдикуле с рельефным крестом в центре фронтона¹⁹. Своеобразием анапской коллекции является наличие в ней рельефных надгробий с поясным изображением

¹⁵ Кругликова И.Т., Цветаева Г.А. Раскопки в Анапе // КСИА. 1963. Вып.95. Рис.26,1,2; Кругликова И.Т. Раскопки Горгиппии // КСИА. 1966. Вып. 108. Рис. 28; она же. Мраморная головка Афродиты из Горгиппии // Новое в археологии. М., 1972; Салов. Случайные находки... с.203, рис.2; Алексеева Е.М. Культы Горгиппии // СА. 1986. N 4 рис.7;

Лемякина З.Н. Мраморный рельеф из Горгиппии // КСИА. 1987. Вып.191
¹⁶ КБН 1193, 1197, 1198; Салов А.И. К вопросу о топографии Горгиппии // КСИА. 1976. Вып.145. Рис.2; Кругликова. Раскопки некрополя... Рис.5,7; Алексеева Е.М. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия II. Рис.20,24,60; Болтунова А.И. Новые эпиграфические материалы из Горгиппии // ВДИ.1982. N 3. Рис.4,5

¹⁷ Болтунова А.И. Надписи Боспора (заметки и публикации) // ВДИ. 1959. N 4. Рис.5.

¹⁸ Кругликова И.Т. Мраморный рельеф из Анапы // СА. 1962. N 1.

¹⁹ Салов А.И. Случайные находки у х. Красный Курган в 1971 и 1972 гг. // КСИА. 1985. Вып.182. Рис.3.

Рис. 8. Фрагмент мраморного рельефа с изображением головы коня. Культовый комплекс в предместье Горгиипии (раскопки Н.Д.Нестеренко, 1985 г.)

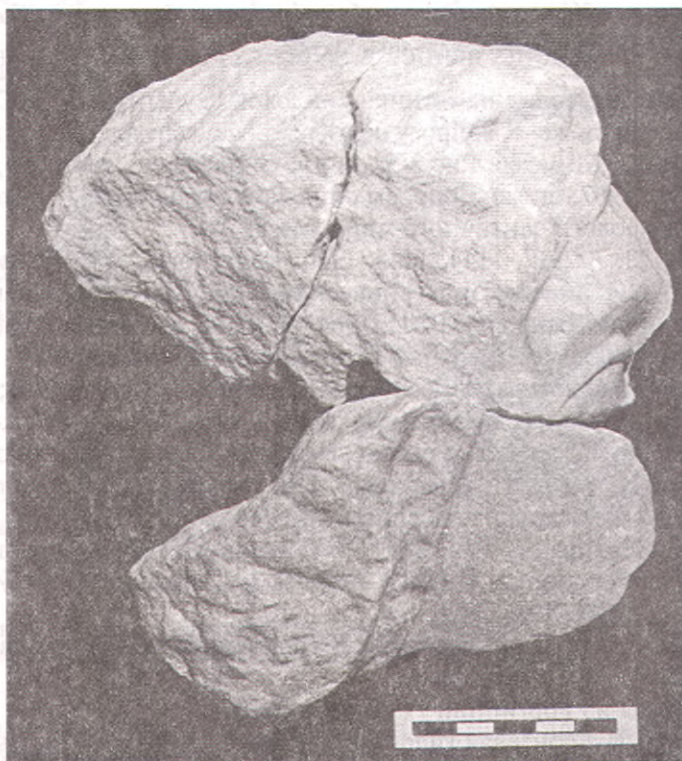

Рис. 9. Фрагмент мраморного рельефа с изображением головы человека. Культовый комплекс в предместье Горгиипии (раскопки Н.Д.Нестеренко, 1985 г.)

одиноким фигур, которые выделены Н.И.Сокольским в локальный вариант синдской надгробной скульптуры²⁰.

В музее хранится более ста фрагментов античных надписей, большая часть которых опубликована²¹. Чаще всего это фрагменты списков имен горгиппийских граждан. Наиболее интересными в музейной коллекции являются: посвятительная надпись в честь Аполлона Феба IV в. до н.э. с территории Сембратного городища, проксенический декрет IV в. до н.э., рескрипты царя Аспурга о даровании привилегий горгиппийским купцам, надпись о реконструкции городских стен Горгиппии на рубеже I и II вв. н.э.

Интересна коллекция предметов из бронзы. Большая часть ее - это украшения и детали одежды: браслеты, перстни²², фибулы²³, височные привески, подвески-амулетницы, антропоморфные подвески, гривны, серьги, детали поясной гарнитуры. Разнообразны предметы бытового назначения: зеркала, ключи, пинцеты, колокольчики, детали шкатулок, медицинские шпатели, светильники (рис.10). Бронзовая посуда представлена гидрией IV в. до н.э.²⁴, ойнохоей первых веков н.э.²⁵, отдельными деталями: краник в виде головы Сатира, фрагменты поддонов, венчиков, ручек сосудов. Из художественной бронзы следует отметить уникальный бронзовый бюст Афродиты-Изиды²⁶, отдельные фрагменты бронзовой скульптуры. Как уже было отмечено выше, в 1966 г. Государственный Эрмитаж

²⁰ Сокольский Н.И. Новые памятники синдской скульптуры // КСИА. 1965. вып.100. Рис.38; он же. К вопросу о синдской скульптуре // Культура античного мира. М., 1966. Рис.2-5; он же. Синдская скульптура // Античное общество. М., 1967; он же. Вопросы синдской скульптуры // Художественная культура и археология античного мира. М., 1976.

²¹ КБН 1120,1122, 1129 Г, 1144, 1145, 1184; Болтунова А.И. Надписи Боспора // ВДИ. 1959. N 4; она же. Проксенический декрет из Анапы и некоторые вопросы истории Боспора // ВДИ. 1964. N 3; она же. Новая надпись из Горгиппии и несколько замечаний об организации управления государственными доходами Боспорского царства // Eirene. 1963; она же. Надписи Горгиппии из случайных находок // НЭ. 1971.IX; она же. Новые эпиграфические материалы...; она же. Надписи Горгиппии (из находок 1971-1981гг.) // ВДИ. 1986. N1; Блаватская Т.В. Рескрипты царя Аспурга // СА. 1965. N 2; она же. Аспург и Боспор в 15 г.н.э. // СА. 1965. N3; она же. Посвящение Левкона I // РА. 1993. N 2; Кругликова И.Т. Новые эпиграфические памятники из Горгиппии // ВДИ. 1967. N 2; Сапрыкин С.Ю. Из эпиграфики Горгиппии // ВДИ. 1986. N 1.

²² Трейстер М.Ю. Бронзовые перстни с изображением на щитках из Горгиппии и окрестностей // ВДИ. 1982. N 3.

²³ Он же. Фибулы из Горгиппии // Горгиппия. II.

²⁴ Кругликова И.Т. Бронзовая гидрия из Анапы // КСИА. 1975. Вып.143

²⁵ Кругликова И.Т., Цветаева Г.А. Раскопки в Анапе. Рис.25,4

²⁶ Кругликова И.Т. Бронзовый бюст Изиды из Горгиппии // КСИА. 1971. Вып.128.

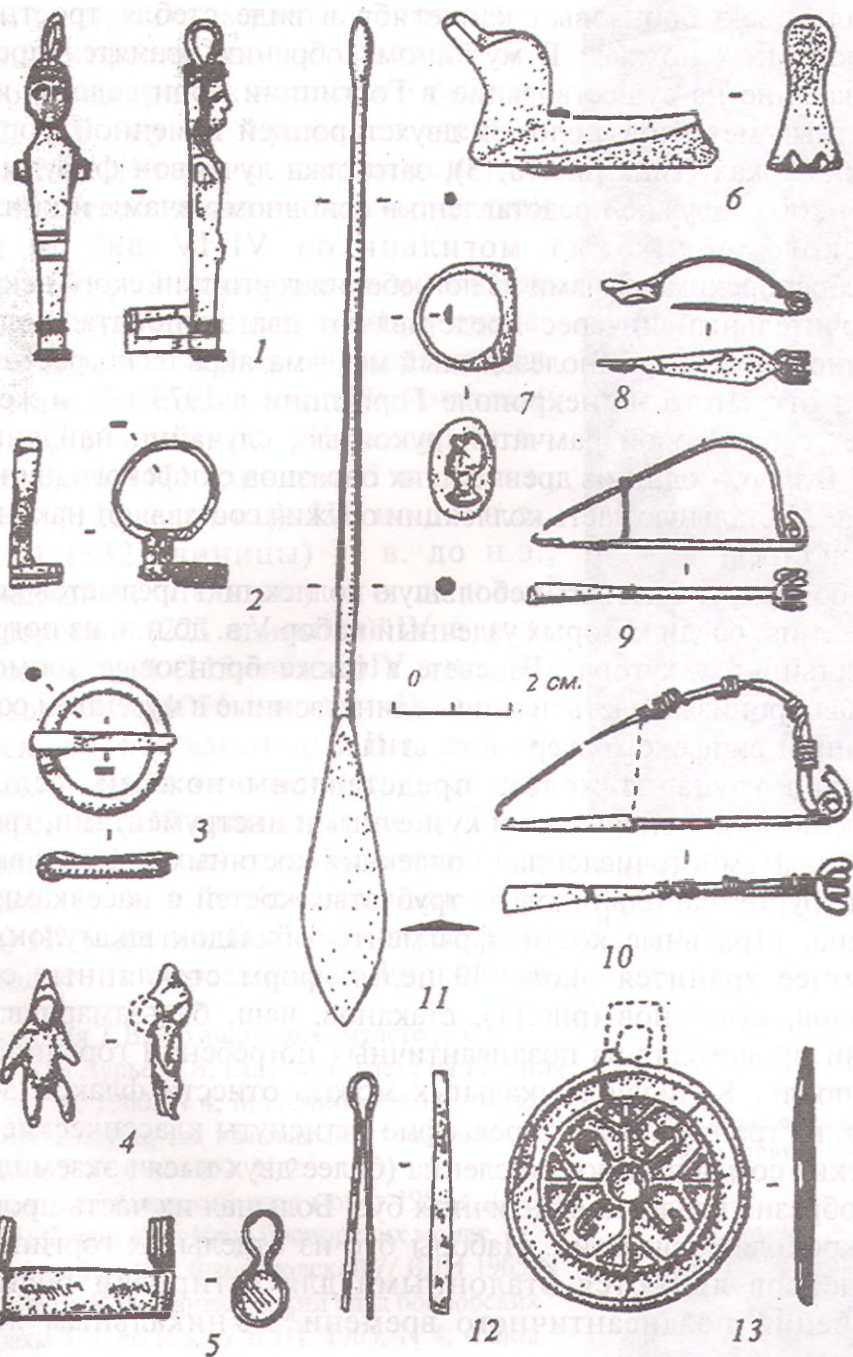

Рис. 10. Предметы из бронзы: 1- ригель шкатулки; 2,6- ключи; 3- пряжка; 4- антропоморфная подвеска; 5- амулетница; 7- перстень; 8-10- фибулы; 11- медицинский шпатель; 12- пинцет; 13- зеркало.

1-3,5,6,8,10,12,13- некрополь Горгиппии (раскопки Н.Д.Нестеренко, 1982, и 1987 гг.); 7- некрополь Горгиппии (раскопки И.В.Поздеевой, 1956 г.) 9- некрополь Горгиппии (раскопки А.И.Салова, 1972 г.); 4- хут.Суворово-Черкесский, случайная находка, 1992 г.; 11- Бужорский могильник, подъемный материал, 1990 г.

передал музею бронзовый канделябр в виде стебля тростника на стилизованных ножках. В музейном собрании хранятся предметы, указывающие на существование в Горгиппии производства изделий из цветных металлов: обломок двухсторонней каменной формы для отливки зеркал (типа рис.10,13), заготовка лучковой фибулы.

Клиновое оружие представлено в основном мечами и кинжалами скифского облика из могильников VI-IV вв. до н.э. и позднебоспорскими мечами из погребений горгиппийского некрополя. Исключительный интерес представляют два экспоната: полностью сохранивший форму однолезвийный меч - махайра из погребения IV в. до н.э., открытого на некрополе Горгиппии в 1979 г.²⁷, и железный кинжал с бронзовой рамчатой рукоятью, случайно найденный на хуторе Бужор, - один из древнейших образцов скифского клинкового оружия²⁸. Остальную часть коллекции оружия составляют наконечники копий и стрел.

Особо следует отметить небольшую коллекцию предметов конского снаряжения, среди которых уздечный набор V в. до н.э. из погребения 6 могильника у хутора Рассвет, а также бронзовые зооморфные уздечная пронизь и часть псалия - единственные в музейном собрании памятники скифского звериного стиля.

Орудия труда из железа представлены ножами, сельскохозяйственными, столярными и кузнечными инструментами, гвоздями, скобами. Немногочисленная коллекция костяных изделий включает в себя группу напильников из трубчатых костей с насечками, иглы, веретена, игральные кости, фрагменты обкладок шкатулок.

В музее хранится около 40 целых форм стеклянных сосудов: флаконов, кувшинов (рис.11), стаканов, чаш, бальзамариев. Почти все они происходят из позднеантичных погребений горгиппийского некрополя²⁹. К числу уникальных можно отнести флакон зеленого стекла, на гранях которого рельефно оттиснуты классические формы греческих сосудов. Многочисленна (более двух тысяч экземпляров) и разнообразна коллекция античных бус. Большая их часть происходит из некрополя Горгиппии. Наборы бус из отдельных горгиппийских комплексов являются эталонными для датировки боспорских погребений позднеантичного времени³⁰. Уникальным является

²⁷ Алексеева Е.М. Юго-восточная часть некрополя... с.56-57. Рис.31

²⁸ Новичихин А.М. Биметаллический кинжал из х. Бужор Анапского района //Традиции и инновации в материальной культуре древних обществ. М., 1990.

²⁹ Алексеева. Юго-восточная часть некрополя...

³⁰ Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. 1975. 1978.1982. Вып.ГІ-12.

агатовый шарик-амулет с текстами заклинаний против ядов и болезней II в н.э., происходящий из Анапского района³¹ (рис.12). В музее хранится четыре стеклянных литика с изображениями Силена и Сатира, женской головы, фигуры лошади.

Самая многочисленная в музейном собрании коллекция античной нумизматики - свыше восьми тысяч экземпляров. В ее составе несколько кладов³²: Анапский 1954 г. (85 единиц) III в. до н.э., Фанталовский (474 единицы) I в. до н.э., Джемете (725 единиц) III в. до н.э., Раевский (332 единицы) II в. до н.э., Виноградный (139 единиц) II в. до н.э., I Гайкодзорский (223 единицы) IV в. н.э., II Гайкодзорский (115 единиц) IV в. н.э., III Гайкодзорский (1076 единиц) IV в. н.э., Фадеевский (1674 единицы) II в. до н.э., Гребенской (1050 единиц) III в. до н.э., Куматырский (177 единиц) II в.н.э., Сукко (80 единиц) I в. н. э., Гуняевский (34 единицы) II в. н. э., Усатова Балка (157 единиц) III в. до н.э. Большая часть кладов происходит из окрестностей Горгиппии.

³¹ Блаватская Т.В. Об анапском амулете // СА. 1960. N 4; Лурье С.Я. Еще об амулете из Горгиппии // СА. 1960. N 4; Максимова М.И. Амулет из Горгиппии и, так называемые, "шарики-подвески" // СА. 1962. N 2.

³² Шелов Д.Б. Анапский клад монет 1954 г. // НЭ. 1960.1; Салов А.И. Клад боспорских монет, найденный в стан. Фанталовской // ВДИ. 1965. N 2; Голенко К.В. Фанталовский клад боспорских дидрахм I в. до н.э. // ВДИ. 1965. N 4; Салов А.И. Клад боспорских монет из поселка Виноградного // НЭ. 1974. XI; он же. Клад III-IV вв. с Шум-речки (Анапский район) // СА. 1975. N 3; Крушкол Ю.С. Клад бронзовых монет времени Митридата VIII из селения Сукко Анапского района // ВДИ. 1978. N 4; Нестеренко Н.Д. Клады Горгиппии // КСИА. 1981. Вып.168.

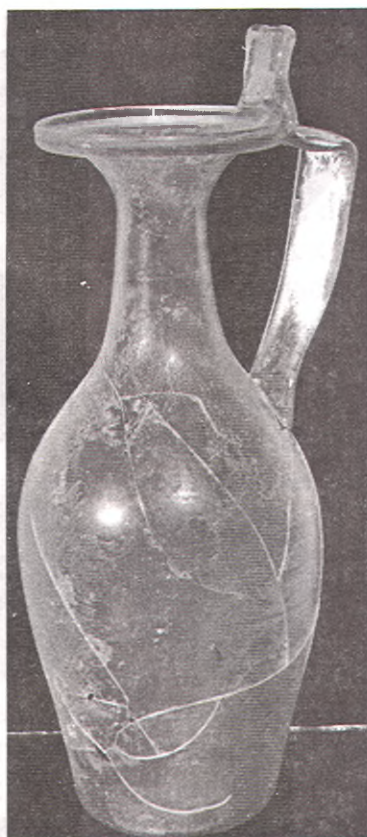

Рис. 11. Стеклянный кувшин. Некрополь Горгиппии (раскопки Н.Д.Нестеренко, 1987 г.)

Рис. 12. Агатовый шарик-амулет. Село Варваровка, случайная находка, 1954 г.

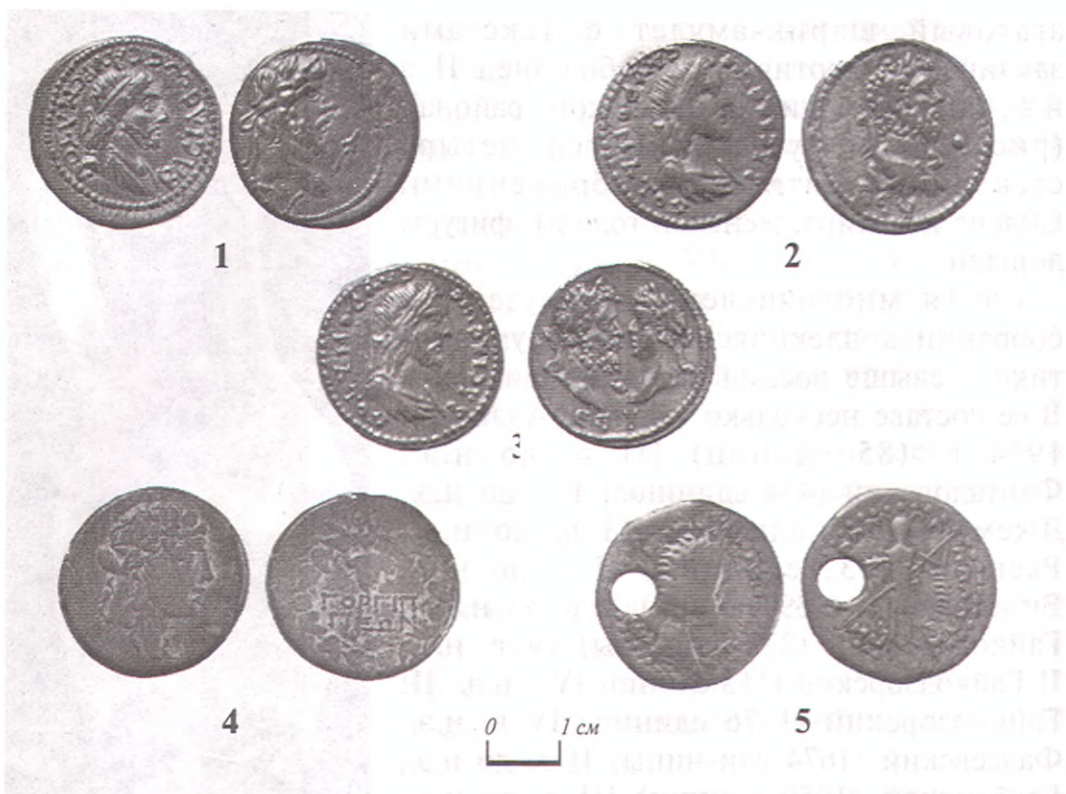

Рис.13. Золотые и серебряные монеты. 1-3 - статеры Савромата II (золото): 1- 183/184 г. н.э. - хут. Уташ, случайная находка, 1971 г.; 2- 195/196 г. н.э. - городище Гогиппии (раскопки И.Т.Кругликовой, 1962 г.); 3 - 198/199 г. н.э. - Гогиппия, случайная находка, 1955 г.; 4 - монета Гогиппии I в до н.э. (серебро). Фанталовский клад (сборы А.И.Салова, 1963 г.); 5 - варварское подражание римскому денарию IV в. н.э. (серебро). Хут. Семигорье, случайная находка, 1969 г.

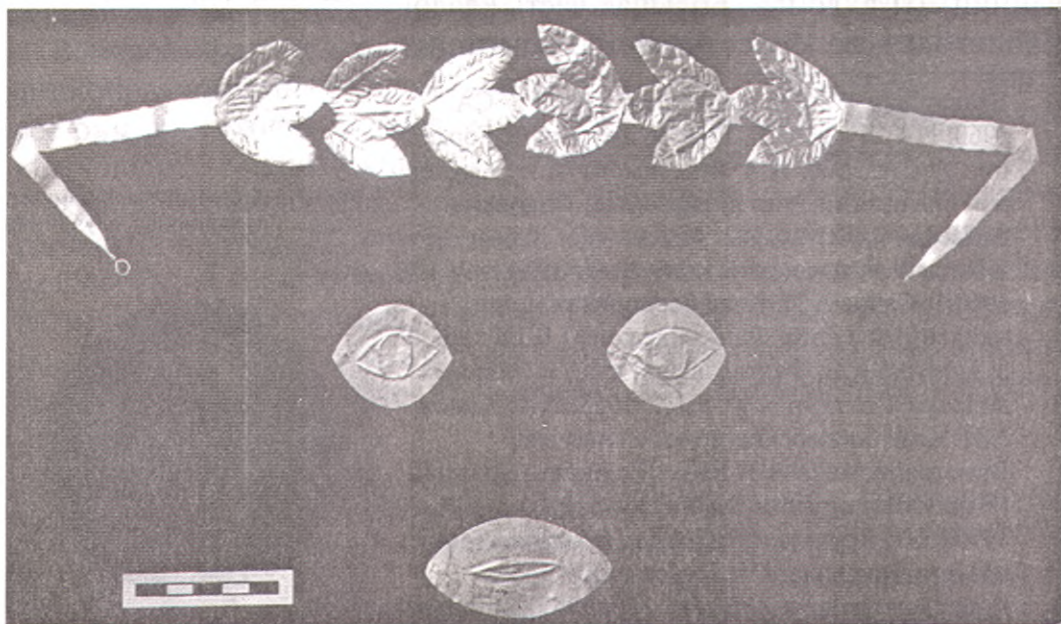

Рис.14. Комплект золотых погребальных украшений. Некрополь Гогиппии (раскопки И.В.Поздеевой, 1955 г.)

Следует выделить Фанталовский клад, содержащий 12 серебряных монет горгиппийской чеканки I в. до н.э. (рис.13,4), и три клада IV в. н.э. из окрестностей с.Гайкодзор, в составе которых монеты последних боспорских царей: Рескупорида VI, Радамасада, Фофорса, Тейрана.

Основная масса одиночных монет происходит из раскопок Горгиппии³³. Это преимущественно медные монеты боспорской чеканки, реже - монеты других античных центров: Амиса, Амаσει, Амастрии, Синопы, Херсонеса, Диоскуриады и других. К числу уникальных можно отнести золотые статеры Савромата II (рис.13,1-3) и серебряные подражания римским денариям IV в. н.э. (рис.13,5).

В музее хранится несколько свинцовых гирек-разновесков разных весовых систем из числа случайных находок на берегу моря в границах городища Горгиппии.

Из раскопок горгиппийского некрополя происходят разнообразные ювелирные изделия из золота. Их условно можно разделить на украшения и ритуальные предметы. К первым относятся серьги, перстни, бусы, бляшки, подвески. В коллекции серег (20 единиц) выделяется пара с львиными головками и витые серьги с серебряными шариками. Перстни (12 единиц), литые и полые, последние часто украшены гранатовыми или сердоликовыми инталиями с изображением Тюхе, Немезиды, Эрота с луком, Козерога, женской головы в профиль, головы Сатира. Бусы (37 единиц) разных форм: цилиндрические, биконические, дисковидные, иногда с рельефным орнаментом. Можно выделить подвеску в виде стилизованной виноградной грозди. С загробным культом связаны погребальные венки, наглазники, нагубники (рис.14), нагрудники, отдельные листочки, обертки плодов, оттиски монет на золотой фольге - индикиции, игравшие роль "обола Харона". В музее хранится 16 индикиций с монет боспорских царей Асандра, Котиса, анонимных оболы I в. до н.э., пантикапейских монет IV в. до н.э.

В целом коллекция античных древностей Анапского музея представляет собой уникальное собрание предметов материальной культуры, отражающее более чем тысячелетнюю историю одного из крупнейших центров античной культуры Северного Причерноморья - Горгиппии.

³³ Кругликова И.Т. Монеты из раскопок Горгиппии 1960-1966 гг. // НЭ. 1970. VIII, Кругликова И.Т., Фролова Н.А. Монеты из раскопок Горгиппии 1967-1972 гг. // Горгиппия. I; Фролова Н.А. Монеты из раскопок Горгиппии 1973-1977 гг. // Там же.

КОМПЛЕКС ПОЛИВНОЙ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ СО ДНА МАЛОЙ АНАПСКОЙ БУХТЫ

При исследовании средневековых археологических памятников района Анапы поливная керамика встречается редко. Поэтому каждая находка заслуживает внимания.

Особый интерес представляет комплекс поливной столовой посуды, приходящий со дна Малой Анапской бухты. Составляющие его предметы в числе прочих керамических находок (фрагменты пифосов¹, амфор, кувшинов) были подняты ныряльщиками-любителями в 1980-1990-х гг. Все эти материалы, очевидно, следует связывать с остатками кораблекрушения, предварительно датированного XII-XV вв.

Комплекс включает пять находок: донные части четырех чаш и фрагмент стенки открытого сосуда.

1. Чаша на низком коническом кольцевом поддоне с туловом в форме усеченного конуса из светло-коричневой с блестками глины. Внутри изделие покрыто светло-желтым ангобом и украшено четырьмя концентрическими гравированными окружностями, расположенными парами. В поле между поясками окружностей — три округлых углубления — следы подставки, применявшейся при обжиге. Чаша изнутри покрыта прозрачной светло-зеленой поливой (рис.1).

Монохромные поливные чаши, украшенные гравированными концентрическими окружностями, широко представлены в слоях XIII-XIV вв. Таманского городища² и Херсонеса³. В районе Анапы фрагмент аналогичного сосуда найден на Гостагаевском поселении⁴.

2. Чаша на низком кольцевом поддоне со скошенным краем из красной глины, с редкими красными включениями. Внутренняя поверхность сосуда покрыта бежевым ангобом, поверх которого нанесена роспись: в центре чаши — круглый медальон, обозначенный

¹ Жажигина Л.Ю. Средневековые пифосы из собрания Анапского музея // Историко-археологический альманах. Вып.2. Армавир-М. 1996, с.117,118, рис.2.

² Финогенова С.И. Поливная керамика из раскопок Таманского городища //СА. 1987. № 2, с. 198, рис. 3, 9-12.

³ Кадеев В.И. Средневековые граффити из Херсонеса // СА.1968.№ 2, с.289, рис.1,23.

⁴ Новичихин А.М. Новые данные о средневековых археологических памятниках в окрестностях станицы Гостагаевской // Древности Кубани и Черноморья (Studia Pontocavcasica,1). Краснодар. 1993, с.141, рис.2,16.

двумя тонкими линиями бирюзового цвета, внутри которого густыми мазками темно-синей краски нанесено изображение 12-ти лепестковой розетки со спирально изогнутыми вправо лепестками. Поле вокруг медальона покрыто синими лучами, направленными к краям сосуда и разделенными тонкими бирюзовыми линиями. Внутри медальона три скола глазури и ангоба — следы подставки для вторичного обжига глазурованной керамики - сипая (рис.2).

Близкие аналогии описанной чаши авторам неизвестны. Сочетание в росписи темно-синей (кобальт) и бирюзовой красок под прозрачной глазурью широко представлено в более позднее время (XV-XVI вв.) в художественной керамике Изника⁵.

3. Чаша на высоком коническом кольцевом поддоне из розовато-коричневой глины с включениями шамота и редкими порами от выгоревшей органики. Внутренняя поверхность покрыта розовато-желтым ангобом и несет изображение птицы в окружении листьев, выполненное в технике граффито. Расширяющаяся кверху шея украшена двумя поперечными и пятью короткими продольными линиями. Тело птицы покрыто оперением, выполненным в виде чешуек, грудь подчеркнута двойной линией. Такой же линией обозначен нижний край сложенного крыла, оперение которого передано двумя поперечными, волнистой и двумя продольными линиями. Хвост, сильно расширяющийся книзу, в нижней части оконтурен со стороны спины двойной линией и украшен двумя поперечными и двумя волнистыми бороздками. Отчетливо видна лапа, переданная одинарной линией и сопряженная с туловищем двумя наклонными бороздками.

Листья, образующие фон рисунка, широкие, изогнутые, с заостренными концами, средняя часть проработана широкими бороздками выскобленного ангоба. Рисунок покрыт желтой прозрачной поливой. Имеются три скола глазури, образовавшиеся при вторичном обжиге с применением подставки - сипая (рис.3).

Изображение птицы в окружении листьев (сидящей на ветке), исполненное в технике граффито, - мотив, популярный в декоре поливной керамики из памятников Причерноморья. Монохромные чаши конца XIII - XIV вв. с гравированными фигурками птиц найдены в Азове (Азаке)⁶ и Белгороде (Аккермане)⁷. Одна из

⁵ Столярик Е.С. Турецкая художественная керамика XVI в. из Белгорода Днестровского // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев.1982, с.173-183.

⁶ Ларенок В.А. Поливная керамика Азака (к постановке вопроса) // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1985 году. Тез. докл. Азов.1986, с. 29; она же. Некоторые типы поливной керамики Азака // Итоги исследований Азово-Донецкой экспедиции в 1987 году. Тез. докл. Азов. 1988, с.29.

⁷ Кравченко А.А. Средневековый Белгород на Днестре (конец XIII-XIV вв.), Киев,1986, с.75,76, рис.29.

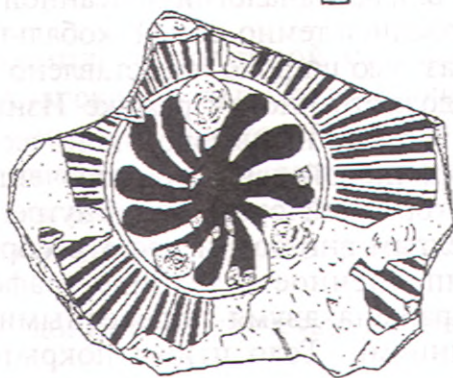
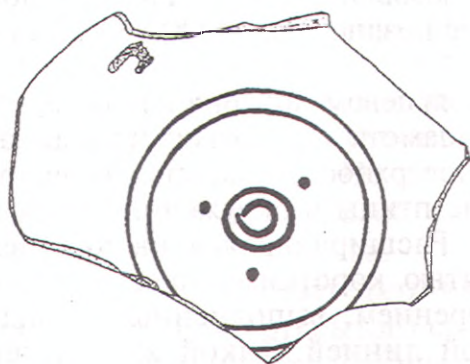
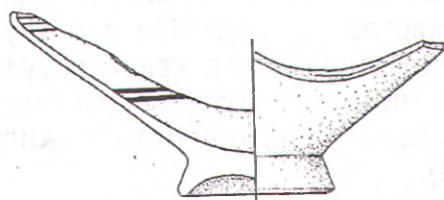

Рис. 1.

Рис. 2.

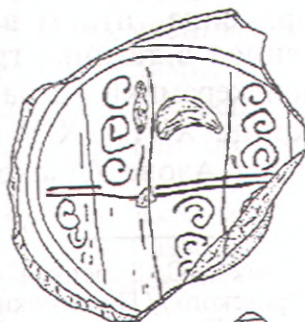
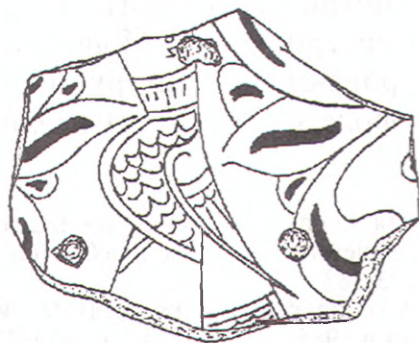
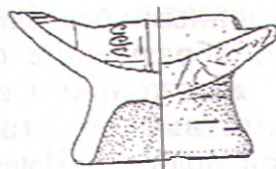

Рис. 3.

Рис. 4.

белгородских чаш по манере изображения листьев, характеру проработки контура тела птицы, ее крыла и лапы наиболее близка публикуемой⁸. А.А.Кравченко относит белгородский экземпляр к числу местных изделий, отмечая, впрочем, близость манеры изображения птицы византийским образцам⁹. Хороший художественный уровень изображения птицы на анапской чаше не исключает ее византийского происхождения.

4. Чаша на высоком коническом кольцевом поддоне из сиреневато-коричневой глины с крупными черными включениями и дресвой. Внутренняя поверхность покрыта желтым ангобом, по которому в технике граффито выполнен рисунок: в центре чаши — круглый медальон, очерченный двумя тонкими линиями, внутренняя поверхность которого разделена продольными и поперечной линиями на восемь секций, четыре из которых, расположенные в шахматном порядке, украшены спиральными завитками, по три в каждом. Гравированный рисунок подцвечен пятнами зеленой (на завитках) и коричневой (в пустых секциях) краски и покрыт бесцветной прозрачной глазурью (рис. 4,1).

Фрагменты чаш с аналогичным гравированным рисунком, датированные XII-XIV вв., известны по находкам в Тамани¹⁰.

5. Фрагмент стенки достаточно крупного открытого сосуда из светло-коричневой глины с включениями кальцита. Внутренняя поверхность покрыта желтым ангобом. Сосуд был орнаментирован гравированными пересекающимися полосами, состоящими из трех линий, с завитками между ними. Глазурь прозрачная, желто-зеленая (рис. 4,2).

Целые экземпляры и фрагменты чаш с аналогичным гравированным декором широко представлены среди керамики XIII-XIV вв. из Белгорода¹¹ и Тамани¹². С.И.Финогенова относит их к продукции одной из херсонесских мастерских, находившейся под влиянием закавказских традиций¹³. А.А.Кравченко отмечает широкое распространение рисунков в виде пересекающихся полос и завитков в орнаментации поливной керамики Причерноморья и считает возможным относить белгородские находки к изделиям местных мастеров¹⁴.

Таким образом, публикуемый комплекс включает образцы

⁸ Там же, рис. 29, 7.

⁹ Там же, с. 76.

¹⁰ Финогенова С.И. Указ. соч., с. 203-204, рис. 6,13.

¹¹ Кравченко А.А. Указ. соч., с. 69-75, рис. 25, 4, 5, 7, рис. 27, 3, 4, 5, 9.

¹² Финогенова С.И. Указ. соч., рис. 6,9,10, 12.

¹³ Там же, стр. 204.

¹⁴ Кравченко А.А. Указ. соч., с. 70, 71-73.

поливной керамики, которые могут быть отнесены к различным мастерским: причерноморским (вероятнее всего, крымским), малоазийским, византийским. В контексте находки (остатки кораблекрушения) подобное сочетание представляет несомненный интерес. Едва ли столь разнообразная керамика могла быть грузом, предназначенным для продажи. С большей долей уверенности ее можно относить к набору столовой посуды команды корабля. Датироваемые аналогии первой и третьей чашам и фрагменту открытого сосуда позволяют относить рассмотренный комплекс поливной керамики и комплекс кораблекрушения в целом к XIV в.

БЫЛО И ЕСТЬ

Исторические мотивы в поэзии Е.Ю.Кузьминой-Караваевой

Рис.1. Е.Ю. Кузьмина-Караваева.
Анапа. 1915 г.

*Теперь, когда многие века прошли,
когда о времени человеческой
молодости говорят лишь поросшие
ковылем курганы, черепки, истлевшие
одежды и пожелтевшие кости...*

*...из отошедших вдаль веков слышим
мы голоса, за завесой временем разда-
ются шаги.*

*Е.Ю. Кузьмина-Караваева
«Скифские черепки»*

*Елизавета Юрьевна читала стихи,
Черноморское побережье, свой Понт.*

*А.Блок
(запись из дневника)*

В экспозиции археологического музея г. Анапы создан мемориальный комплекс, посвященный памяти монахини матери Марии. Среди материалов — подлинная книга стихов Елизаветы Юрьевны Кузьминой-Караваевой (под этой фамилией она вошла в поэтический мир «серебряного века») с дарственным автографом для гимназической подруги: «Елизавета Пиленко». Книга носит название «Скифские черепки», издана в 1912 году в Петербурге¹ (рис.2).

В предисловии к книге автор говорит: «И знающий повествует. Без скорби и без надежд, без прикрас и обвинений, означает знающий: было и есть». И мы вслед за автором, объединяя то, что было, и то, что есть, строим свой музейный мир.

Возможно, для кого-то покажется неубедительным размещение мемориального комплекса в контексте археологического музейного мира. А вправе ли мы разместить, например, интерьер гостиной комнаты дома Пиленко (девичья фамилия будущей подвижницы) в комплексе археологических экспозиций в виде древних руинированных кладок домов, среди амфорных коллекций и разнообразия погребальных стел и ритуального инвентаря канувшей в лету эпохи? Задавая себе этот вопрос, мы очень скоро пришли к убеждению, что внутренняя связь этих тем существует и что

¹ Кузьмина-Караваева Е.Ю. Скифские черепки. СПб. 1912.

проявлением ее, почти ассоциативным, может быть творчество Елизаветы Юрьевны. Вслушиваясь в музыкальную ритмику стихотворных строк, вы легко услышите в них отзвуки древних греческих гимнов:

Это там вопрошали бойцы,
Там, где в час зарево
За высокой кормой
Ветер плачет:

«Кто измерит дорогой концы
Нашей темной земли?
Кто опять корабли
В путь назначит?»

Эти корабли из прошлого, проплывшие моря, преодолевшие бури и встречавшие «мертвый взгляд Медуз», шли к нам по тем же волнам, под теми же вечными звездами. И чудится, что древние мореплаватели, греческие мореходы, приходившие сюда, в Синдскую гавань, задавали этот вопрос, который уносил ветер, сохранивший для нас ритм, отраженный прибоем так же, как звучит он в чеканной точности стихотворных строк поэтессы ушедшего века²:

Вот они подплывают ко мне:

Полог неба высок,

А сыпучий песок

Острым мысом врежется в море.

- это Синдская гавань -

А высокий трубач на корме

Зазывает трубой,

Отражает прибой

Распростерты зори.

И перед нами передвигающийся во времени песок анапского золотого побережья и бесконечная смена экипажа на корабле вечности, где слышатся отзвуки прежних ритмов, когда «ветром полны, дрожат паруса», а корабельщикам и горгиппийским навархам открываются новые дали. Образы, созданные Елизаветой Юрьевной, настолько зримы и исторически точны, что иногда угадываешь,

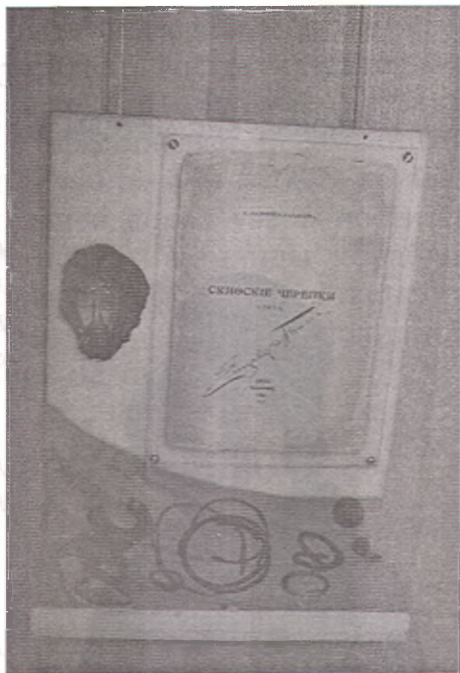

Рис.2. Мемориальный комплекс в экспозиции музея: книга, головка девушки-скифянки (янтарь), перстень.

² Кузьмина-Караваева Е.Ю. «Руфь». СПб. 1912.

Рис.3. Резной перстень-печать из Витязевского склепа 3 в. до н. э. Эрмитаж.
... и женщина на льве пятнистом...

Елизаветы Юрьевны из цикла «Исход» в сборнике «Руфь» (1916 г.) :

И солнце — пламеневший слиток —
Погасло у последней грани,
Моря слилися в океане,
И свилось небо в пыльный слиток.

И женщина на льве пятнистом,
Гоня его ударом жезла,
Кометой огненной исчезла
За морем, взрытым и бугристым.

Образ женщины, стоящей на льве, лучи и пламя были очень знакомы. Стремление найти прообраз увенчалось успехом при первой попытке.

В конце XIX века неподалеку, к северу от Анапы, был исследован курган. Среди не очень многочисленных, но весьма значительных находок в каменном склепе III в. до н.э. были открыты две печати, вращающиеся на проволочных дужках. «На одной из них — халцедоновой, — как пишет д.и.н. И.Т.Кругликова³, — изображена богиня, стоящая на льве перед персидским царем». А на фотографии в книге — изображение женщины с веером лучей вокруг (рис.3)... Вторая печать — сердоликовая — имеет несколько сюжетов и в том числе изображение скифа с луком. Все сошлось: находка прошлого века, стихотворный образ начала XX века, описание и рисунок в издании семидесятых годов. Кстати, обе печати, как и 714 золотых бус различной величины, золотая монета и золотой перстень — все, что осталось в склепе, ограбленном еще в древности, было передано в Эрмитаж вместе с исключительным по редкости деревянным саркофагом с обкладками в виде золоченых фигурок воинов и нерейд. Находки, свидетелями которых стали восхищенные

³ Кругликова И.Т. Синдская гавань. Горгиппия. Анапа. М. 1977.

любители «древностей» в Анапе, а затем и в Петербурге, послужили вдохновляющим прообразом для Елизаветы Юрьевны, создавшей образ курганной скифской царевны из знаменитого в археологической науке, так называемого, Витязевского кургана:

Перстень,-будто связанные змеи,-

Я дала однажды скифскому рабу,

А теперь любовь сторожат музеи,

И лежит, бессмертная, в каменном гробу. (рис.4)

Несоответствие, которое читается между деревянным саркофагом и каменной гробницей понятно и объяснимо. Витязевский курган, расположенный неподалеку от джеметинской усадьбы Пиленко, был исследован много раньше, чем было завершено строительство прекрасного дома на песчаном берегу пляжа Джемете, да и женское погребение жрицы было исследовано несколько позже, чем женское погребение с упомянутым саркофагом.

Думается, что история и художественный вымысел переплетались в ее творчестве и создавали своеобразный сплав научных знаний и поэзии, который выстраивался в логически точный рассказ, смешанный с яркими впечатлениями детства. Сама история входила в жизнь и быт живущих на земле древней культуры, тех, которые «смеются над заветами, а с древними монетами хранят меч талисманский». Пылкое воображение преображало мир в поэтические строчки «Скифских черепков», притчи и жизнеописания «Юрали», «Мельмота-Скитальца». «Мой путь опоясы-

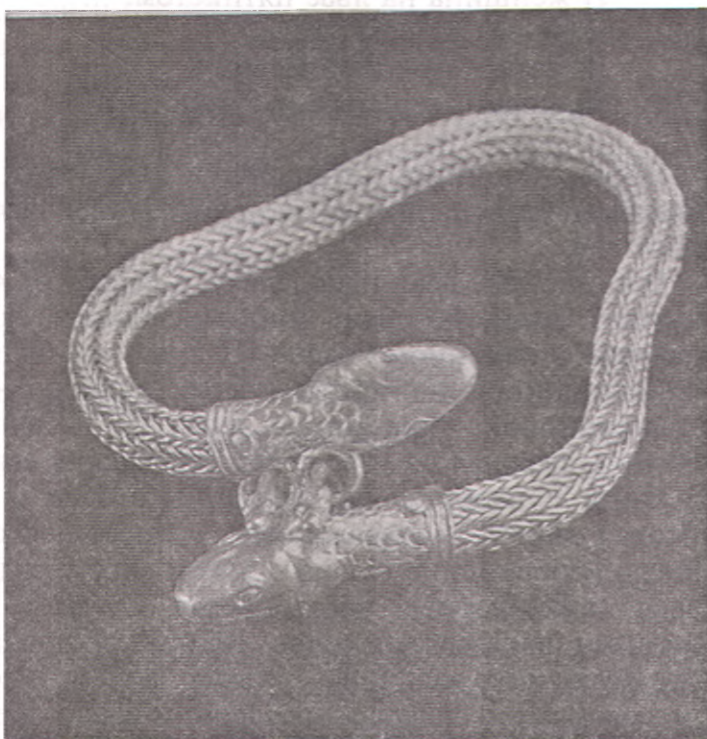

Рис.4. Браслет со скульптурными головками змей V-IV вв. до н.э. Семибратние курганы. Эрмитаж.

*Перстень,-будто связанные змеи,-
Я дала однажды скифскому рабу...*

вал землю не раз», - говорит Елизавета Юрьевна, и на этом пути прошла она по древней земле скифов и синдов, греков и черкесов, ей дано было увидеть, узнать, повторить...

Не отсюда ли ее «надмирный» взлет в ту далекую пору, когда казалась она себе курганной царевной, прошедшей путь скифянки, погребенной в высоком кургане и видевшей все то, что происходило после на этой земле:

Греки, генуэзцы и черкесы

Попирали прах моих отцов,

Гордые, взбирались к морю на отвесы,

Посылали вдаль с победою гонцов.

И перед нами, хранящими черепки истории в музее, проходят исследованные и не очень периоды истории на анапской земле, то в виде греко-синдских городов - Синдской гавани и Горгиппии с рубежа V в. до н.э. по IV в. н.э., то генуэзской торговой фактории Мапа в XIII веке, то шегакского поселения, при котором мыс, вдающийся в море — «край стола» — звучит по-черкесски как «Ане-пе». Переключку времен, народов, государств слышим мы в стихотворной строчке, вслед за курганной царевной, тоскующей о прошлом:

Ты рассек мне грудь и вынул

Сердце — чашу налитую,

Год с тех пор еще не минул —

Я ж столетия тоскую.

Напоминанием и упреком живущим ныне на земле ее предков-скифов звучат строки:

Хлеб ваш на земле родился,

Где некогда мы истекали кровью;

Он золотом надежды накалился,

Он клонится, как тяжесть поражений,

И, восходя зеленой новью,

Несет былых годин отображение.

Постоянно воспринимая древнее биение анапской земли из глубин ее, где жила она и близкие ей люди, она всегда остается историком, и здесь следует вспомнить, что Елизавета Пиленко училась на историко-филологическом факультете высших женских Бестужевских курсов. Вот почему так верны ее, кажущиеся несведущему вымышленными, образы из «Скифских черепков», они не случайны. Попытавшись взять за основу труд историка начала века⁴, мы убеждаемся в тождестве понятий, использованных Елизаветой Юрьевной, созвучных научным воззрениям того времени на историю

скифов, хотя поэзия ее носит личностно-отвлеченный характер, а не повествует о конкретных событиях в истории. Нет, ее отвлеченность только в ощущении себя скифянкой, но границы выверены и выдержаны в верном историческом плане, начиная с вопроса расселения скифов в Причерноморье. «...Уже древние и даже один из источников Геродота знал о господстве скифов на Северном Кавказе»⁵; «скифов толпы, что веками близ заливов Меотиды на окраине живут»⁶. И конечно, приведенное совпадение случайно, но связь читается и в других фрагментах о скифах: «Они прежде питались хлебом и занимались земледелием, жили в домах и имели города, но после нанесенного им фракийцами поражения изменили прежний образ жизни...», и поклялись жить кочевой жизнью, «и вот с этого-то времени они из земледельцев стали кочевниками»⁷. А в страстном повествовании скифской царевны эти же моменты звучат так:

Это было бегство, бегство от победивших;
Нас в степи спасла звериная тропа,
Мы врагам не оставили ни одного снопа,-
Я даже видела людей-богов паливших.

Это рассказ об одном из сражений, пережитых скифянкой, которой удалось бежать:

Владыка одной рукой прикасался к секире,
А в другой держал бога-покровителя нашего племени,-
Вот отчего я бежала у стремени:
Владыка и идол — что ж другое осталось в мире.

В цикле «Курганная царевна» явственно обозначены атрибуты царской власти: секира, высокий жезл, царственный венец, белый конь. Не ограничена власть курганного царя. Дочь-царевна — заложница, обречена быть рабыней, когда договор между противниками завершился кровавым обетом и пиршеством. И невольно вспоминается исторический рассказ Полиена о Гекатее и Тиргатао о том, как дочь меотского царя была отдана в жены синдскому царю Гекатею в залог мира между ними.

Меня продал мой царь, мой владыка кочевный
Катились, блестели монеты,

* 4 Ростовцев М.И. Государство, религия и культура скифов и сарматов // ВДИ. 1989, №1-4.

5 Ростовцев М.И. Указ. соч. // ВДИ. 1989. №1.

6 Эсхил. Прикованный Прометей. // Античная литература. Греция. Антология. М. 1989, с.450.

7 Ростовцев М.И. Указ.соч.

Завершаются кровью обеты,
Мой курганный владыка, мой сияюще-гневный.

Или:

Когда искали вы заложников,
Меня вам отдал мой отец,-
Но помню жертвы у треножников,
Но помню царственный венец...

И, почти как пленница Тиргатао, дочь курганного царя, ставшая пленницей по воле отца-царя, что исторически имеет известные аналогии, не мирится с судьбой:

И рабства дни бегут случайные,
Курганного царя я дочь.
Я жрица, и хранитель тайны я,
Мелькнет заря — уйду я прочь.

Елизавета Юрьевна проводит четкую грань понятия скифа и белого человека, образы темноликого царя сменяет владыка «с белой цепкой рукой», у которого «щит в руке и шлем блистающий, меч побед, стрела отравлена».

Рис. 5. Гриф. Рукоятка скифского меча V-IV вв. до н.э. Семибратние курганы. Эрмитаж.

Когти яростного грифа

Рвут с груди знак талисманный...

Она отличает и своего идола, идола скифского, племени от жреческих атрибутов в плену. Несомненно, образ идола — это впечатление от разнообразия каменных изваяний, которыми так богата кубанская земля, в том числе, возможно, и той исключительной коллекции каменных баб, и з о б р а ж е н и й скифского типа, которой уже располагал Екатеринодарский музей. Антропоморфные изображения, которыми богата анапская земля, также волновали воображение. Их дополняли редкие и в ы р а з и т е л ь н ы е

изображения на древних изделиях многочисленных курганов. Изделия из Семибратних курганов, открытых в XIX веке на анапской земле, пополнили коллекции Эрмитажа и, безусловно, были знакомы Елизавете Юрьевне. Среди образов звериного стиля, отличающих эти предметы в их кубанском варианте, особенно поражает изображение грифа, и мы находим его в следующих поэтических строках «Скифских черепков»:

Когти яростного грифа
Рвут с груди знак талисманный.
Жду я огненосца-скифа,
Пиршество зари курганной.
Сердце оплетают травы,
В сердце терпкий вкус отравы.

Отличая скифов от белых тиранов, владык, она определенно рисует картины другой жизни, не присущей белым, и прежде всего — степь, степную тропу, которая спасает от преследования, белого коня и взметнувшиеся стрелы. Для курганной царевны рабство и ее роль заложницы не вечны, она жила, как раб, «чающий свободу», и месть ее «бездонно-душная» прорвется, когда бежит она, спасая идола, как бежала когда-то Тиргатао:

Я испила прозрачную воду,
Я бросала лицо в водоем...
Недоступна чужому народу
Степь, где с Богом в веках мы вдвоем.

Своего Бога она также отличает, считая его «мудрым, не жалеющим», называя его курганным:

Бог мне являлся курганный два раза,
Был он, как призрак во сне,- не живой.

И уже в стихотворении, исключаящем образ скифянки, но сохранившем скифский мотив ее жизни, описывает она мистический восторг от встречи с ним:

Сердце зажжется так пламенно-ало,
От тихих, недолгих, тяжелых бесед,
Крикну: «Мой Бог, я тебя увидала!»

Разбросанные по строкам «Скифских черепков» крупницы исторических моментов в поэзии Е.Ю.Кузьминой-Караваевой нельзя читать без привязки к земле, на которой жила она, тех событий, свидетельницей которых она стала в начале века.

В воспоминаниях мамы Елизаветы Юрьевны — Софьи Борисовны Пиленко — говорится о том, что когда семья ездила из Анапы в Крым в гости к тете, они всегда останавливались у склепа Митридата, и

тогда еще дети, Лиза и ее брат Митя, хорошо знали и узнавали те известняковые памятники, которые переданы были Н.И.Веселовским из анапских находок в Керченский археологический музей. Что же касается открытий на анапской земле, то их в ту пору было немало. Дело в том, что в пору отдыха между археологическими экспедициями по югу России и на Кубани, куда откомандирован был археолог, профессор Петербургского университета Н.И.Веселовский, он жил в Анапе. Здесь им раскопано немало курганов и в том числе в 1903 году именно на территории джеметинской усадьбы Пиленко (или Дженета, как называла свое имение Елизавета Юрьевна в письмах к А.Блоку в 1914-1916 гг.). В 1903 г. к югу от Анапы была открыта большая гробница пятиметровой длины, внутри которой покоилась урна с прахом, имевшая вид квадратного каменного ящика. Семья Пиленко в ту пору жила постоянно в Анапе.

Но особенно многочисленными были отклики анапской и курортной публики в 1908 году, когда Н.И.Веселовским был раскопан курган вблизи Анапы, склеп которого и по сей день экспонируется в курортном парке города на берегу моря и известен по атрибуции того времени как «синдский склеп» IV в. до н.э. Всего 8,5 км было расстояние от Анапы до кургана, склеп которого был расписан и цветная штукатурка потрясла воображение современников Елизаветы Юрьевны. «Героон» — погребение воина-героя — так интерпретировалась роспись, имитирующая ограждение в виде копий⁸.

По просьбе анапчан, Н.И.Веселовский, нанявший подводы и рабочих, проделал огромную работу — перенес расписной склеп в Анапу и воссоздал его, открыл для осмотра, сопроводив это зрелище и экспозицией археологических древностей в одной из комнат курортного зала. Таким образом было положено начало археологическому музею и исполнена давняя мечта анапчан. Об этом событии писали газеты Черноморского края, сообщая о нем, как о важном событии города в начале века⁹.

Семья Пиленко, занимавшая особо важное положение в городе, прекрасно знала Н.И.Веселовского, знала его, безусловно, и Елизавета Юрьевна, бывшая тогда курсисткой-бестужевкой. Позже, в 1914 году, профессор издал блестящий военно-исторический очерк по истории Анапы и был избран депутатом в городскую Думу города.

С детства посвященная в археологическую канву открытий, осознавшая связь этой канвы с исторической наукой Елизавета Юрьевна сплетала их с чувством причастности к ним и на этом пути определяла сама:

Потомок огненосцев-скифов,
Я с детства в тягостном плену.

⁸ Цветаева Г.А. Сокровища Причерноморских курганов. М. 1968.

⁹ Черноморский альманах 1909 (цит. По Шустову А.Н.)

Рис.6. Семибратние курганы. Рисунок Ф.И.Гросса.

*Вы - хранители заветов, вы - курганы,
К вам я припаду, ища забытой веры...*

Этот вольно принятый плен связан с обетами, принесенными на земле предков, где под одним из современных ей курганов покоился прах ее предков: деда - генерала Д.В.Пиленко, бабушки и ее отца Юрия, по имени которого назовет она своего героя Юрали и весь род юралин...

Ей, курганной царевне, чудилось, что доносятся звуки из далекого прошлого и сливаются они со звуками вечной тризны, призывая прошлое:

До костей, обвитых багряницей,
Просочатся капли пиршественной влаги;
Дивно улыбнется царь мой темнолицый,
Средь кургана спящий в саркофаге...

Курганы присутствуют в ее ранней поэзии как рефрен, как источник памяти. С ними связан образ родины, родной земли. И этот знак становится особенно понятным, когда узнаешь, что в жизни Елизаветы Юрьевны с курганами связано детство, ведь за воротами джеметинской усадьбы в Анапе стояли два кургана. Они были как стражи времени и белого дома с высокой башней, откуда открывались простор моря и степь с курганами (рис.6).

Вы - хранители заветов, вы - курганы,
К вам я припаду, ища забытой веры...

Увижу я степь и вершину кургана,
Губами прильну к ободку талисмана,
На шее расправлю я цепь амулета.

Впервые в поэзии «Скифских черепков» возникает и «огнем палимая» душа. Огонь она пронесет через всю жизнь — он зажегся в крови в давнюю, далекую пору открытий юной девушки:

... и где же другую

Найдешь ты зажженную кровью зари.

И именно тогда, как клятву верности родной земле, скажет она о главном, обозначив его для себя в кратком признании в любви:

Всю жизнь свяжу обетами,

Чтоб видеть край желанный.

И мы вслед за ней повторяем слова из предисловия к первой книге стихов ее — «Скифские черепки»:

«И о том, что было, и о том, что есть, говорит эта книга».

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- А м - Анапский музей
К м - Краснодарский музей
ГМИИ - Государственный музей изобразительных искусств
им. А.С.Пушкина
ВДИ - Вестник древней истории
КСИА - Краткие сообщения Института археологии АН СССР
НС - Нумизматический сборник
НЭ - Нумизматика и эпиграфика
РА - Российская археология
СА - Советская археология
АМ - Зограф А.Н. Античные монеты.- МИА, 1951, N16
МДБ - Шелов Д.Б. Монетное дело Боспора VI-II вв. до н.э.
М., 1956
RN - Revue numismatique
ZfN - Zeitschrift fur Numismatik
NZ - Numismatische Zeitschrift
ID - Inscriptions de Delos
Durrbach - F.Durrbach. Chix d' Inscriptions de Delos, fasc.I,1921;
fasc.II,1923,Paris.

Содержание

Т.В.Смаглюк. ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
З.Н.Лемякина О ЧЕМ НЕ ПИСАЛИ В ОТЧЕТАХ.....	4
З.Н.Лемякина АНДРЕЙ СЕРГЕЕВИЧ КОРЫТИН (1907-1989 г.)	12
А.М.Новичихин АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ САЛОВ (1913 - 1984 г.)	14
А.И. Салов РАЗВЕДКА БЛИЖНЕЙ ХОРЫ ГОРГИППИИ В 1978-1980 ГГ.....	17
Н.Д. Нестеренко НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТОПОГРАФИИ ГОРГИППИИ	26
З.Н.Лемякина МРАМОРНЫЙ РЕЛЬЕФ ИЗ ГОРГИППИИ	37
Н.Д.Нестеренко АНОНИМНАЯ МЕДЬ ИЗ ГОРГИППИИ	42
З.Е.Харалдина, А.М.Новичихин АНТИЧНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ АНАПСКОГО МУЗЕЯ	60
Л.Ю. Новичихина, А.М. Новичихин КОМПЛЕКС ПОЛИВНОЙ КЕРАМИЧЕСКОЙ ПОСУДЫ СО ДНА МАЛОЙ АНАПСКОЙ БУХТЫ	76
З.Н.Лемякина БЫЛО И ЕСТЬ. ИСТОРИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В ПОЭЗИИ Е.Ю.КУЗЬМИНОЙ-КАРАВАЕВОЙ	81
СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ.....	92

Горгиппийский сборник

Редакционная коллегия:

*Т.В. Смаглюк,
З.Н. Лемякина,
А.М.Новичихин,
Н.Д. Нестеренко,*

Набор и верстка: ООО «Ритм-плюс».

Адрес: 353440, г.Анапа, ул.Калинина, д. 4.

Телефон: 4-39-81.

Отпечатано в типографии: ООО «Донской издательский дом».

Адрес типографии: 344025, г. Ростов-на-Дону, ул.Ереванская, 36.

Телефон: 516-804

Заказ № 151. Тираж 500 экз.